

На правах рукописи

САЛИМОВ НОСИР ЮСУПОВИЧ

**ЗАРОЖДЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ
ПРОЗАИЧЕСКИХ ЖАНРОВ В ПЕРСИДСКО-
ТАДЖИКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ СРЕДНИХ
ВЕКОВ (X-XIII вв.)**

Специальность:

**10.01.03.-Литература народов стран зарубежья
(таджикская литература)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук**

Душанбе – 2002

Работа выполнена в Худжандском государственном университете
имени академика Б.Г.Гафурова

Научный консультант: доктор филологических наук, академик
АН Республики Таджикистан
Шукуров Мухаммаджон

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор **Шарипов Худон**,
доктор филологических наук,
профессор **Рахмонов Абдуджабор**,
доктор филологических наук,
профессор **Ходжамурадов Олимджон**

Ведущая организация: **Самаркандский государственный
университет имени Алишера Навои**

Защита диссертации состоится 24 декабря 2002 г. в 10⁰⁰ часов
на заседании диссертационного совета Д 047.004.02 по защите диссертаций
на соискание ученой степени доктора наук при Институте языка и
литературы им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (734025,
Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 21).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной
библиотеке имени Индиры Ганди АН Республики Таджикистан (734025,
Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33).

Афтореферат разослан « 22 » ноября 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета:

Шодикулов Х.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Недавно минувший XX век явился временем все возрастающего научного интереса к средневековой персоязычной прозаической литературе. Отдельные аспекты этой литературы стали предметом обстоятельных исследований в работах таких зарубежных и отечественных ученых, как Мухаммад Таки Бахар (3), Хусейн Хатиби (28;29), Забихуллах Сафа (9;10), Хусайн Размджу (27), Сирус Шамиса (20;21;22), Р. Хади-заде (26), Дж.Дорри (8), Ю.Салимов (18), Х.Шарипов (31), Р. Мусульманкулов (15), А. Сатторов (19), К.Восиев (5), А.Алимардонов (2), К.Чиллаев (30), С.Магдиев (12), А.Рахмонов (17), Ф. Хади – заде (25) и др. Однако еще немало вопросов, которые лишь затронуты первыми исследовательскими попытками или только намечены. К последней группе вопросов относится и проб-лема зарождения и становления жанров, ожидающая своего систематического и всестороннего исследования. Историко-литературные предпосылки возникновения отдельных жанров, их связь с периодами стилевого развития прозы и культурно-языковой средой, роль содержательных и формообразующих элементов в эволюции жанровых особенностей в целом позволяют представить картину совершенствования классической прозы в определенной исторической эпохе. Это обусловило необходимость исследования проблем возникновения и развития жанров персидско-таджикской прозы X-XIII вв. на основе письменных памятников в диахроническом и синхронном планах является весьма актуальной задачей современного литературоведения. Исследуя персидско-таджикскую прозу X-XIII вв., диссертант исходил из средневековых представлений о природе и сущности прозы, отраженных в персидских и арабских литературоведческих трудах и достижениях современной медиевистики. Такой подход продиктован необходимостью адекватного понимания литературной действительности средних веков.

Цель и задачи исследования. Основной целью реферируемой диссертации является исследование проблем зарождения и становления прозаических жанров в персидско-таджикской литературе X-XIII вв. Для достижения этой цели в работе предпринята попытка решения следующих задач:

- раскрыть понятие средневековой прозы, природу ее жанров и видов;
- выявить соотношение жанро- и стилеобразующих видов прозы (*хитаба, мурсал, фанни, мусаджжа*);
- определить предпосылки, внутренние и внешние литературные факторы развития прозы и этапы ее становления;
- определить принципы классификации прозы на основе анализа функционального назначения таких разновидностей прозы, как философская, естествоведческая, медицинская, дидактическая, религиозная и мистическая;

- проанализировать своеобразие жанровых форм средневековой прозы (*хикаят, кисса, латифа, андарз, макама, манакиб, тарассул, тарих-нама, дастан*);
- выявить литературно-художественную ценность жанров и видов средневековой персидско-таджикской прозы X-XIII вв.

Научная новизна. Впервые в таджикском литературоведении исследованы вопросы зарождения и формирования жанров персидско-таджикской прозы X-XIII вв.; выявлены принципы и критерии определения жанров в историческом ракурсе; подробно проанализированы содержательные и формально-стилистические особенности прозаических жанров; показана эволюция прозаических жанров в контексте периодов стиливого и тематического развития прозы; обстоятельно рассмотрены основные предпосылки возникновения прозы и её развитие в X-XIII вв.; классифицированы виды прозы и на основе анализа совокупности признаков определена художественная «нагрузка» каждого вида; исходя из достижений средневекового и современного литературоведения предпринята попытка определить жанровые границы классической прозы с учетом ее содержания, поэтического строя и формообразующих элементов.

Практическая ценность работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы при написании академической истории персидско-таджикской литературы средних веков, учебников для вузов по истории и теории литературы, при чтении спецкурсов по проблемам генезиса прозаических жанров. Кроме того, опыт исследования может быть полезным в деле дальнейшего изучения и публикации памятников средневековой персидско-таджикской прозы. Материалы диссертации способствуют более углубленному пониманию некоторых проблем теории литературы, в особенности поэтики прозы.

Теоретические и методологические основы исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составляют принципы историзма и социальной детерминированности литературного процесса и другие принципы, оправдавшие себя в практике научного познания.

Основной метод исследования - литературоведческий анализ объекта в его диахроническом и синхронном срезах в сочетании с приёмами сравнительно-исторического литературоведения. Метод обработки полученных результатов - внутренняя интерпретация.

Теоретическую основу исследования составляют теоретический аппарат и достижения ведущих зарубежных и отечественных литературоведов в той части, к которой относится тема нашего исследования.

Источники исследования. Базовым материалом исследования послужили следующие категории памятников прозаической литературы: доисламская проза, в особенности пехлевийские памятники; прозаические произведения эпохи Саманидов; памятники прозы XI – XIII вв; средневе-

ковые теоретические сочинения; фундаментальные исследования современных отечественных и зарубежных учёных.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседаниях кафедры таджикской классической литературы Худжандского государственного университета имени академика Б.Гафурова (18.06.2002 г., протокол №9), отдела истории литературы Института языка и литературы имени Рудаки Академии наук Республики Таджикистан (19.09.2002 г., протокол №7). Основные результаты исследования были изложены на республиканских и международных научных конференциях, посвященных 1000-летию «Шах-наме» Фирдоуси, 675-летию Камола Худжанди, 1100-летию государства Саманидов, 2700-летию Авесты, проведенных в гг. Душанбе, Мешхеде и Худжанде в период с 1994 по 2002 гг. Основное содержание диссертации отражено в двух монографиях и 23 научных статьях, опубликованных в Таджикистане и Иране. Автором диссертации подготовлены к изданию тексты ряда прозаических произведений средневековых авторов, список которых приводится в конце автореферата.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, 4 глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснованы актуальность темы и ее научная новизна, определены цель и задачи исследования, его научно-теоретическая и практическая значимость, указаны методология, объект и материал исследования.

Первая глава, названная *«Понятие прозы, ее виды и принципы ее классификации»*, состоит из двух разделов. В первом разделе, озаглавленном *«Познание прозы и ее стиливых этапов в персидско-таджикской литературе»*, автор, опираясь на труды средневековых литературоведов, рассматривает вопросы, касающиеся сущности и назначения прозы, своеобразие средневекового восприятия прозаической литературы и ее видов, этапов развития прозаических стилей.

Известно, что термин «проза» используется в широком и узком значениях. Прозой в широком значении термина считается всякий написанный текст, в котором устная, научная и художественная речь выражена соответствующим профессиональным языком. Проза в узком значении означает литературно-художественные произведения. Современное литературоведение нацелено в основном на изучение прозы в узком значении этого слова, т.е. художественной прозы. Если исходить из этой позиции, то из огромной массы произведений средневековой персидской прозы лишь небольшую часть можно отнести к группе художественной прозы. Большинство произведений этой группы свойственны те элементы и черты, которые сегодня считаются признаками художественной прозы, и по праву

определить место и значение таких произведений в истории литературы возможно лишь тогда, когда выяснится их отношение к художественной прозе.

Обычно прозу характеризуют в ее соотносительности с поэзией и в определении различий прозы и поэзии преимущественно учитывают формальные особенности. Почти во всех сочинениях средневековой филологии бытует мнение, что проза есть такое письменное произведение, в котором характерные черты поэзии встречаются в меньшей степени. При определении понятия прозы средневековые критики художественного слова, а также некоторые современные ученые отдают предпочтение стилевым характеристикам.

Художественная проза в процессе своего становления прошла через стадии «мохаваре», «хитаба», «наср-и мурсал», пока не сформировалась в «наср-и фанни». Основываясь на средневековые литературоведческие сочинения можно заключить, что если разговорная речь и проповеди найдут свою письменную фиксацию, то это и будет проза в ее первичном понимании, т.е. все первоначально записанное, а затем оформленное не в стихах, можно отнести к прозе. С точки зрения использования художественных средств между персидской прозой и поэзией существует такая общность, что критерии их квалификации возлагаются на аруз.

Согласно критериям соотносительности поэзии и прозы и рассуждениям средневековых ученых, поэзия по причине своей особой регламентированности не пользуется той свободой, которая свойственна прозе. С другой стороны, возникновение различных стилистических течений приводит к использованию особых, свойственных поэзии слов и выражений, не присущих природе прозаической речи.

Ибн Асир считает, что круг слов прозаических произведений несколько ограничен по сравнению с поэзией (28,35). Но следует иметь в виду, что в данном случае основными критериями познания литературных видов считаются художественные средства. С точки зрения Абу Хилала Аскари, Ибн Рашика Кайрувани и Са'алаби основным критерием квалификации прозы в ее соотносительности с присущими поэзии признаками является широта тематического диапазона, которая характерна для прозы (28,39).

Знакомство с персидскими трактатами по поэтике показывает, что в начальном периоде литературно-теоретической мысли различие между поэзией и прозой в качестве отдельного вопроса не ставилось. Причина отсутствия должного внимания литературоведов к сопоставительному познанию прозы, - полагает Х.Шарипов, - кроется в том, что литературно-теоретическая мысль в указанных трактатах высказывалась преимущественно на базе свойств поэзии (31,41). К числу таких трактатов относятся «Тарджуман ул-балага» Радуйани и «Хадаик ус-сихр» Ватвата.

Самостоятельное же изучение эпистолярного жанра и прозы вообще началось в XI веке и достигло высот развития в XIII-XIV вв. Наиболее

завершенным трудом по рассматриваемой проблематике считается «Расаил ул-иджаз» Амира Хосрова Дехлави. Такие сочинения, как «Дастур-и дабири» Мухаммада Майхани, «ат-Тавассул ила-т-тарассул» Маджд уд-дина Багдади, «Нафайс ул-фунун фи арайис ил-уйун» Амули, «Дастур ул-катиб фи таъйин ил-маратиб» Мухаммада ибн Хиндушаха Нахджуани, явились свидетельством совершенствования традиций эпистолярного жанра и становления критериев познания прозаических произведений. Таким образом, по мере развития и разветвления прозы в XI-XIII вв. углублялось и ее осмысление, расширялись рамки специального изучения прозы.

Многообразие средневековой прозы и углубление ее изучения обусловили вопрос о ее классификации, которая осуществлялась прежде всего на основе хронологических факторов. В свете такого подхода к классификации видов прозы в начальный период ее разделяли на хитаба (риторика) и тарассул (послание). При таком делении преимущественно учитывался способ выражения. Следует учесть, что этот принцип классификации был свойственен начальному этапу развития арабской словесности, о чем свидетельствуют такие произведения арабских ученых, как «Накд ун-наср» Кудамы ибн Джа'фара, «Сирр ул - фасахат» Хафаджи, «ал-Масал ус-сайир» Ибн Асира и третий том книги «Субх ул-а'ша» Калкашанди.

В последующие века появились другие термины для передачи способа и стиля изложения, которые отчасти были связаны с внутренней жанровой классификацией прозы, а иногда - с появлением новых стилистических разновидностей прозаического слова. В ряд таких терминов входят *наср-и 'ари*, *наср-и мусаджежа*, *наср-и мурасса*, *наср-и фанни*, *наср-и масну* и др.

С точки зрения стилистики и способа выражения, по мнению исследователей, средневековая проза разделяется на *наср-и мухавара*, *наср-и хитаба*, *наср-и мурсал* и *наср-и фанни*.

Проза *мухавара* по сути представляет собой запись обычной разговорной речи. Ее можно назвать также началом простой прозы (*наср-и 'ари*). Особенностью этого вида прозы считается отсутствие каких-либо искусственных украшений в структуре речи, а его функцией - передача мысли в незамысловатой форме. Проза *мухавара* является простой по форме и композиции и представляет собой стили- и формообразующую основу прозы. Она уже отличается от обычного просторечия (*садасуи-и махз*) и содержит в себе возможности развития стилистических и художественных особенностей.

Хитаба является промежуточной формой прозы между *мухавара* и *мурсал*. Она хоть и свободна от регламентаций и предписаний прозы *мурсал*, однако ограничена особыми условиями риторической речи. Корни исламской *хутбы* восходят к периоду племенной жизни арабов.

Наибольшего расцвета *хитаба* достигла в VII-IX вв., особенно в эпоху Омейядов, что было обусловлено распространением ислама, развитием

исламской культуры и философии, в частности таких наук, как калам и логика, а также влиянием иранских и греческих источников. Перевод «Риторики» Аристотеля с греческого языка на арабский и появление многочисленных исследований этой книги свидетельствуют об упрочении теоретических основ *хутбы* в философско-эстетическом сознании того времени. *Хитаба*, обладая композиционно-тематическими свойствами прозаических произведений и имея прочную теоретическую основу, способствовала возникновению более совершенных видов письменной прозы, таких как *тарассул* и *наср-и мурсал*.

Проза мурсал. Критерием познания этого вида прозы большинство исследователей считают профессиональный стиль изложения, особенности которого раскрыты в исследовании Хусейна Хатиби. Отбор слов в зависимости от передаваемого смысла, обеспечивающий полное соответствие частей речи, формы и содержания, является характерной чертой этого вида прозы. Преимущество *наср-и мурсал* по отношению к *наср-и мухавара* и *хитаба* заключается в том, что здесь писатель выбирает подходящие слова и обороты, необходимые для выражения нужного смысла, в соответствии с требованиями канонов риторики. Другой важной особенностью прозы *мурсал* было существование в ней стилистических уровней. Проза *мурсал* в процессе своего развития и совершенствования достигает высшей ступени — *наср-и мурсал-и 'али*, на которой она приближается к *наср-и фанни* как к более высокой ступени в зависимости от мастерства писателя. Соотношение прозы *мурсал* и прозы *фанни* определяется количеством слов и выражений, наличием художественных атрибутов и писательского мастерства.

Наряду с этим, прозе *мурсал* свойственны логическое построение мысли, полное соответствие формы и содержания, которые находятся в органической связи друг с другом. Словесно-содержательная разобщенность, встречающаяся в разговорной речи, ни в коей мере не допустима в прозе *мурсал*.

Проза фанни. Определение свойств прозы *мурсал* в ее соотносении с прозой *мухавара* дает нам возможность охарактеризовать прозу *фанни*. На уровне *фанни* язык прозы приобретает новые стилистические свойства, необходимые для особого художественного слога. Однако сами стилистические свойства ещё не являются показателем совершенства прозы *фанни* и не составляют ее исчерпывающей характеристики. Определение *фанни* лишь тогда может быть применимо к прозе, когда она будет характеризоваться иными, в дополнение к особенностям прозы *мурсал*, художественными свойствами. Это возможно лишь в том случае, если форма и содержание прозы рассматриваются в сопоставлении с канонами поэзии. Проза *фанни* более насыщена художественными фигурами. Ей присущи также *итнаб* (растянутость речи) и тщательный отбор соответствующих слов и выражений. Другими словами, в прозе *фанни* художест-

венность и мастерство превращаются в особую отличительную черту. Более того, преобладание в ней таких средств, как *садж'* и *тарси'* придает речи ритм и гармоничность, свойственные поэзии. Обильное вкрапление в прозу *фанни* коранических аятов, хадисов, преданий и притч, мудрых изречений и стихов не только усиливает изысканность слога, но и содержит в себе более широкие возможности для выражения смысловых оттенков.

В связи с определением стилистических видов прозы возникает необходимость рассмотрения таких понятий, как *наср-и мусаджжа'* (рифмованная проза), *наср-и масну'* (искусственная проза) и *наср-и маузуи* (ритмизированная проза), которые в силу своего стилистического своеобразия иногда воспринимаются как самостоятельные виды прозы.

Проза мусаджжа'. Само название термина говорит о том, что этот вид прозы основан на *садж'* — рифме, которая, как правило, встречается в структуре сложных предложений. Рифмованные высказывания создают предпосылки для возникновения прозы *фанни*. Поэтому, *садж'* является одним из основополагающих элементов прозы *фанни* и прозы *масну'*, которые теряют без неё свою ценность как явления художественности и словесного искусства. Первым персоязычным писателем, использовавшим *садж'*, считается известный поэт и суфий Абдаллах Ансари.

Проза масну'. Сочинение, целиком пронизанное поэтическими фигурами считается прозой *масну'*. Иногда ее называют также и искусственной прозой (*наср-и хунари*). В качестве лучшего образца такой прозы принято считать «Гулистан» Са'ди. По степени творческого мастерства и художественности проза *масну'* и проза *фанни* находятся на одном уровне.

Проза маузуи. Этот вид прозы, по мнению исследователей, представлен в произведениях и речах суфиев. Иранский ученый Сирус Шамиса в своем исследовании отмечает два проявления этого вида прозы: проза *маузуи-и мурсал*, преобладающая в произведениях Абдуллаха Ансари, и проза *маузуи-и фанни*, превалирующая в «Макамат»-и Хамиди. Образцы последнего вида можно встретить и в «Гулистане» Са'ди. Доминирующей стилистической особенностью этого вида прозы являются короткие отрывки и внутренняя рифмовка слов.

Таким образом, творческие стили персидской прозы в X-XIII вв. развивались и совершенствовались на основе пересмотра традиций, влияния внешних и внутренних факторов, а также в соответствии с художественными и эстетическими вкусами времени.

Второй раздел этой главы - «*Этапы стилистического развития прозы*» - посвящен рассмотрению вопросов исторического развития видов прозы и ее периодизации.

Одним из важнейших условий познания прозы является ее периодизация. Вопросы периодизации персидской исламской прозы до XIII в. затрагивались как при общей периодизации персидской литературы в работах по истории литературы, так и в специальных трудах по персидской

прозе. В частности, иранский ученый Забихуллах Сафа во втором томе своей «Истории литературы в Иране», рассматривая вопросы развития персидской поэзии, остановился также на периодах эволюции прозы. В таджикском литературоведении вопросов периодизации персидской прозы касались Х.Мирзозода в своей книге «Таърихи адабиёти тоҷик» (История таджикской литературы) и А.Алимардонов в предисловии составленного им сборника «Дурдонаҳои наср» (Жемчужины прозы).

Самым обстоятельным исследованием персидской прозы считается известный трехтомный труд Бахара «Сабкшенаси». В этом труде периодизация прозы основана на историческо-хронологических факторах и эволюции стилей, что подчеркивает историко-хронологическую зависимость стиля художественного слова.

Упомянутый выше Сирус Шамиса при периодизации истории прозы наряду с эволюцией ее стилистических особенностей также учитывает и исторические факторы. Свою периодизацию он связывает со следующими стилистическими видами прозы: 1) *наср-и мурсал* (IX-XIII вв.); 2) *наср-и фанни* (XII-XIV вв.); 3) *наср-и мурсал-и амихта ба наср-и фанни* (XIV в. и позже).

Взгляды исследователей на периодизацию прозы сводятся в основном к тому, что процесс эволюции прозы можно рассматривать с трех позиций: 1) в ракурсе развития прозы в общем потоке истории литературы, как это представлено в «Истории литературы в Иране» Забихуллаха Сафа; 2) В аспекте состояния прозы в общем развитии литературных стилей, охватывающем и вопросы характеристики стилей, форм, тематики, языка, литературного вида, художественности и т.п. 3) с точки зрения развития ее внутренних стилей, о чем говорилось в первом разделе этой главы.

Обобщая соображения исследователей Ирана и Таджикистана по исторической периодизации персидской прозы, можно выделить четыре основных этапа эволюции прозы:

1. *Наср-и мурсал* (собственно проза) — X в.-первая половина XI в.
2. *Наср-и бейн-о-бейн* (промежуточная проза-термин С.Шамиса) — середина XI в.-середина XII в. (по определению Бахара — эпоха Газневидов и Сельджукидов).
3. *Наср-и маузун* и проникновение *садже'* в персидскую литературу.
4. Начало становления и формирования прозы *фанни* — вторая половина XII-начало XIII в.

Вопросы эволюции стиля прозы в X-XIII вв. вкратце рассмотрены в отдельных частях этого раздела диссертации. В *первой части*, названной «*Наср-и мурсал*», исследуются характерные свойства этого вида прозы с учетом исторического развития прозаического слова.

Время появления и становления прозы *мурсал* относится к середине X в. В это время в персидской литературе доминировал хорасанский стиль, который служил основой и для прозы *мурсал*. Лучшие образцы этого вида

прозы можно отметить в прозаических «Шах-нама», в переводах «Тафсир» и «Тарих» Табари. В этих произведениях близость языка, общность структуры предложений и некоторых выражений способствуют укреплению речевой основы языка прозы *мурсал*. Однако среди исследователей персидской прозы нет единого мнения относительно периодизации прозы *мурсал*. Бахар усматривает распространение прозы *мурсал* в прозе эпохи Саманидов, Газневидов, Сельджукидов и в суфийской прозе (4,53-54). По Х. Хатиби, первый этап становления прозы *мурсал* соответствует «начальному периоду персидской прозы», а начало второго этапа совпадает со «стилем персидской прозы во второй половине V века хиджры» (28,124). В «Истории литературы в Иране» Забихуллаха Сафа периодизация прозы *мурсал* основана преимущественно на хронологическом критерии (9,606-636). С.Шамиса разделяет прозу *мурсал* на *наср-и мурсал*, *наср-и бейн-о-бейн*, *наср-и маузун* и из списка девяти образцов прозы *мурсал* X века исключает четыре произведения (20,23-83).

Таким образом, наилучшими образцами прозы *мурсал* рассматриваемого периода считаются предисловие к «Шах-наме Абумансури», переводы «Тарих» и «Тафсир» Табари, «Хидайат ул-мута'аллимин фи-т-тиб», «ал-Абнийя ан хакайик ил-адвийя», «Тафсир-и пак», «Кембриджский Тафсир» и др.

Вторым этапом эволюции прозы *мурсал* считается период правления Газневидов. Однако об обоснованности его выделения исследователи расходятся во мнениях. Так, Бахар принципиально не допускает разрыва между стилями Саманидской и Газневидской эпох, рассматривая такие произведения XII в., как «Тазкират ул-аулийя» и «Асрар ул-тавхид» как продолжение стиля прозы Саманидской эпохи. Хорасанский стиль он рассматривает как общелитературное явление, в то время как Шамиса подходит к прозе *мурсал* как к стилистическому явлению прозы. Шамиса разделяет период развития прозы *мурсал* на три этапа, одним из которых является Газневидский период. Рассматривая этапы формирования прозы *мурсал* и вообще хорасанского стиля, Шамиса выделяет два других вида прозы: прозу *бейн-о-бейн* и прозу *маузун* (20,47-48).

Проза *бейн-о-бейн*, возникшая в промежутке между прозой *мурсал* и *маузун* представляет собой стиль, который, на наш взгляд, правильнее будет назвать канцелярским. Этот стиль сформировался в профессиональной среде секретарей и дабиров и при столкновении с новой литературной реальностью сохранил свои идейные и художественные истоки. Тем более, что основателем стиля *бейн-о-бейн* считается Абу Наср Мишкан — учитель Абу-л-фазла Байхаки и глава дивана переписки Султана Махмуда и его сына Мас'уда. В качестве лучших образцов этого вида прозы Бахар и Шамиса назвали «Тарих-и Байхаки», «Сийар ул-мулук» Низам ул-мулка и «Кабус-нама» Унсур ул-ма'али Кейкавуса.

К числу важнейших признаков прозы *мурсал* относятся лаконичность и сжатость изложения, отказ от *садж'* и поэтических фигур, предпочтение персидской лексики перед арабской лексикой, повтор слов и выражений и краткость предложений. Проникновение арабских лексических элементов в язык персидской прозы трансформировало стиль прозы, наделяя ее новыми качествами. Использование формальных возможностей слов, применение способов построения арабского предложения, цитирование арабских выражений и предложений, пока еще не носящих аллегорической нагрузки и не передающих хадисы, употребление *садж'* и *мувазана* – все это в совокупности способствовало переходу от прозы *мурсал* к прозе *бейн-о-бейн*. Указанные качества присущи языку «Кабус-нама», «Сийасат-нама» и «Тарих-и Байхаки».

Среди других произведений прозы *мурсал*, в которых сохраняется стиль предыдущих писателей, можно назвать «Муджмал ут-таварих ва-л-кисас», прозаические «Искандар-нама», «Сафар-нама» и «Зад ул-мусафирин» Насира Хосрова, «Навруз-нама», приписываемое Умару Хайяму, «Равзат ул-мунаджжимин» Шахмардана ибн Абу-л-хайра и «Нузхат-нама-и Алайи».

Усилившееся влияние арабской прозы на персоязычную во второй половине XI в. положило начало становлению прозы *фанни*. Проза *мурсал* в процессе своей эволюции постепенно приближалась к прозе *фанни* и наконец достигла этого уровня. Склонность к художественному стилю арабской прозы, увеличение количества книг по поэтике и риторике, приверженность к стилю Корана, распространение различных стилей и течений в арабской литературе, с которыми персоязычные писатели были знакомы, по праву считаются факторами, в совокупности приведшими к стилистической эволюции персидской прозы.

Во втором разделе этой главы, который называется «Ритмизированная проза» (*Наср-и маузун*), рассматриваются особенности развития этого вида прозы в персидско-таджикской литературе. Наиболее ранними образцами прозы *маузун* являются «Мунаджат-нама», «Канз ус-саликин» и «Табакат ус-суфийа» Абдаллаха Ансари. Присущий прозе Ансари стиль *маузун* затем был воспринят Майбади. В середине XII в. этот стиль был развит в «Макамат» Казии Хамид уд-дина и «Гулистане» Са'ди. Примечательно, что произведения Абдаллаха Ансари написаны прозой *мурсал*, сочинение Хамид уд-дина основано на правилах прозы *фанни*, а творение Са'ди создано на базе смешанной прозы (*наср-и амихта*). Основным средством придания ритмичности и рифмованности слову является *садж'*. В прозе *мурсал* ритмичность достигается равенством предложений, а в прозе *фанни* – самостоятельностью смысла выражений и, наконец, комбинированием этих двух свойств.

Большинство исследователей считает *садж'* основным критерием определения прозы *маузун*. Однако А.Зарринкуб и С.Шамиса, исследуя

особенности произведений Абдаллаха Ансари, отметили их связь с доисламской прозой Ирана, в особенности с пехлевийской прозаической литературой (1,58-59;20,62). При этом С.Шамиса ссылается на существование в доисламских произведениях цезуры, делящей строку на части, а также на форму строф и наличие в них рифмы (20,63).

Проза *маузун* отличается определенной мелодичностью, что позволяет читать ее части нараспев. Таким же свойством, кстати, обладают и некоторые таджикские народные песни и тарона. С.Шамиса приводит рифмованные отрывки из «Гулистана», в которых равномерно чередуются короткие и длинные строки с разным количеством слогов и рифмуются строки одинаковой длины (20,63).

Таким образом, проза *маузун* выполнила две важные миссии. Во-первых, она сохранила древнейшие традиции персидской поэзии и, возможно, народной прозы. В этом отношении произведения, написанные прозой *маузун*, в дополнение к своей научно-литературной ценности, имеют важное значение для изучения переходного этапа от древней литературы к литературе исламского периода. Во-вторых, она послужила естественным переходом от прозы *мурсал* к прозе *фанни* как завершение первого вида и начало второго.

Третья часть этого раздела названа «Изычная проза» (*Насри фанни*) и посвящена исследованию характерных черт прозы *фанни* рассматриваемого периода.

История эволюции персидской прозы показывает, что с появлением нового литературного стиля, начиная с середины XII в., подверглись трансформации и свойства прозы. Тенденция к отказу от простоты изложения повлекла за собой постепенное проникновение поэтических фигур в ткань прозы, к которой стали предъявляться критерии искусства. В этом отношении следует отметить взаимосвязь художественных аспектов прозы с преобладающим влиянием на нее арабского языка как носителя огромного пласта мифологических религиозных сюжетов и содержательно-жанровых форм. Склонность к художественному изыску в арабской прозе связана с древними литературными традициями и текстом Корана.

Обильное использование *садж'* также служило важным средством художественного совершенствования прозы. Иными словами, проза *фанни* в процессе своего исторического развития шла по следам рифмованной прозы. Наряду с *садж'* в прозе *фанни* преобладали коранические реминисценции и хадисы, притчи и предания, арабские и персидские поэтические отрывки. В общем, к числу важнейших особенностей прозы *фанни* относились чрезмерное внимание к манере изложения, использование арабских слов, стихов, пословиц и даже применение грамматических форм арабского языка, приближение языка прозы к поэзии, превращение художественного украшения речи в основную творческую цель, насыщение текстов поэтическими фигурами, употребление итнаб, синонимич-

ных слов и выражений и т.д. Наилучшими проявлениями этого вида прозы считаются «Калила и Димна» Абу-л-ма'али Насруллаха, «Макамат Хамиди» Кази Хамид ул-дина, перевод «Тарих-и Ямини» Джурфадикани, «Рахат ас-судур ва айт ас-сурур» Раванди и другие многочисленные произведения подобного рода.

Вторая глава, - «Состояние и развитие персидской прозы в период с IX-X в. до начала XIII в.» - состоит из трех разделов.

Первый раздел этой главы – *«Предпосылки возникновения персидской прозы»* - делится на две части. В первой части охарактеризованы наиболее важные события политической, идеологической и культурной жизни Средней Азии во время нашествия арабов, распада государства Сасанидов и появления местных династий на политической арене. Распад государства Сасанидов и распространение новой религии среди иранских народов привели к установлению здесь совершенно новой общественно-политической и культурной системы.

Политическое, общественное и культурное единство и стабильность в Хорасане и Мавераннахре были достигнуты с выходом на политическую арену Исмаила Самани (892-907), которому удалось за короткий срок объединить разрозненные части Мавераннахра и Хорасана вокруг Бухары и положить начало могущественному государству Саманидов.

Более чем столетнее правление династии Саманидов способствовало расцвету культуры и науки, развитию национального самосознания, созданию крупных научных, исторических, литературных и культурных памятников. Именно в этот период были заложены основы персидской литературы, отдельные жанры и формы которой в виде поэтических и прозаических произведений приобрели жанрово-стилистическую и тематическую завершенность. В этом отношении прав известный иранский ученый З.Сафа, считающий, что этот период, явившийся золотым для персидской поэзии, не менее важен и для персидской прозы (10,8-9).

Духовная и культурная политика правителей династии Саманидов способствовала появлению многочисленных блестящих образцов научной, исторической и художественной литературы. Многие науки, в частности, география, история, медицина, математика, а также искусство и музыка достигли невиданного расцвета, о чем свидетельствуют произведения Ибн Сины, Закарии Рази, Абу Райхана Бируни, ал-Хоразми и многих других. Развитие различных отраслей науки, в свою очередь, способствовало появлению разных видов научной прозы.

Во второй части этого раздела – *«Формирование ново-персидского языка и развитие литературы в новой языковой среде»* - рассматриваются вопросы становления новоперсидского языка и влияния этого языка на формирование литературных видов и форм.

Вслед за распространением ислама и арабского языка в Средней Азии складывалась новая языковая среда, основу которой составлял язык фарси-

дари. Некоторые исследователи сходятся в том, что корни этого языка восходят к пехлевийскому. Однако ряд древних авторов, в частности, Ибн Надим, опирающийся на сообщения Ибн ал-Мукаффы, а также Хамза ал-Исфахани считали, что язык фарси-дари существовал еще в эпоху правления Сасанидов.

Ряд сохранившихся ко времени Саффаридов отрывков народных песен, а также другие разрозненные тексты на этом языке, зафиксированные в более поздних источниках, свидетельствуют, что язык фарси-дари издавна был в обиходе у населения этого региона и здесь же он сохранился в первые века ислама. Арабский язык, ставший официальным языком Халифата, не оставлял в письменной культуре места другим языкам, в том числе языку фарси, который в течение более двух столетий довольствовался бытованием в устной речи. Господствующее положение арабского языка не обходило и дворы местных правителей.

Язык фарси-дари, сделавший при Саффаридах свои первые шаги на пути к политическому признанию, в эпоху Саманидов со временем превратился в официальный язык двора. При Саманидах делопроизводство было переведено с арабского на персидский язык, получила развитие персидская проза, расширялось переводческое движение. На этом фоне появилась возможность для перевода с арабского на персидский язык таких крупнейших памятников прозы, как «Тарих» и «Тафсир» Табари. Эти переводы оказали заметное влияние на развитие персидского языка, престиж которого в X в. стал настолько высок, что не оставлял места для сомнения в возможности перевода на него Корана.

Второй раздел этой главы, названный *«Внутренние и внешние литературные факторы»*, посвящен выявлению предпосылок развития персидской прозы в дошедших до нас доисламских прозаических произведениях, утраченных прозаических сочинениях первых веков ислама и дошедших до нас произведениях прозы IX-X вв. Этот раздел, в свою очередь, делится на три части. В первой части, озаглавленной *«Персидская проза и доисламская литература Ирана»*, объектом исследования диссертанта является развитие прозы в доисламскую эпоху, ее виды и жанры, роль Авесты и пехлевийской литературы в формировании различных прозаических жанров.

Несмотря на то, что в произведениях, относящихся к доисламскому периоду, заметен глубокий след синкретизма литературного мышления и сочетание нескольких тем и стилистических почерков в рамках одного произведения, в них отчетливо прослеживаются зачатки содержательных и стилистических особенностей прозаических жанров, а также приоритет устоявшихся нормативных форм изложения в конкретных жанровых разновидностях.

Роль Авесты в развитии доисламской и послеоисламской литературы заслуживает внимания в нескольких плоскостях. В этой священной книге нашли свое полное отражение мифологические представления иранских

народов, оказавшие благотворное влияние на становление мировоззренческих основ персидской литературы, в том числе прозы.

На основе Авесты появилась обширная религиозная литература, в том числе такие памятники прозы, как «Бундахишн», «Динкарт», «Артак Вираз-намак».

К числу известных книг относится «Динкарт», которая написана на основе «Занда». Содержание этой книги, прозванной также и «энциклопедией зороастризма», охватывает научно-религиозные и философские вопросы, насыщено мифологическими и историческими сюжетами. Другим ценным произведением пехлевийской литературы считается Бундахишн, излагающее основные положения и предписания зороастрийской религии. В «Динкарт»-е и «Бундахишн»-е, дошедших до нас в более поздних редакциях, религиозные представления смешались с этическими и нравственными ценностями, историческими и легендарными данными.

В числе пехлевийских сочинений «Карнамак-и Артахшер-и Папакан» и «Аяткар-и Зареран» отличаются своими художественными и эпическими свойствами. Учитывая эпическое начало в этих произведениях и смешивание в них исторической реальности с вымыслом, некоторые исследователи склонны считать их романами. Указанные произведения наряду с «Хватай-намак» содержали в себе загадки национального эпоса, получившие полное развитие в IX-X вв. Наряду с летописями эпического характера в этот период были созданы и сугубо литературно-эпические книги, такие как «1100 афсана», «Синбад-нама», «Будасаф ва Булухар», «Калила и Димна», «Искандар-нама». Кроме книг дидактического характера бытовало огромное количество «андарз-намак», в которых этические вопросы излагались в форме сентенций.

Таким образом, на основе отраженных в Авесте зороастрийских мифологии и мировоззрения в эпоху Сасанидов появились многочисленные прозаические произведения, которые, как наиболее древние, в последующем были признаны основными факторами развития персидско-таджикской прозы. Наилучшими образцами таких произведений были пехлевийские андарзнама, «Бундахишн», «Динкарт», «Артак Вираз-намак», «Карнамак-и Артахшер-и Папакан» и другие, сохранившиеся до наших дней. Следует отметить, что большая часть сохранившихся пехлевийских сочинений сасанидского периода представляет собой религиозную зороастрийскую литературу. К этой литературе относится также и перевод - комментарий самой Авесты, известный под названием «Занд».

Персидская проза в эпоху Сасанидов еще не могла сформироваться в завершенную систему, приобрести свой ярко выраженный облик. Тем не менее, даже в таком состоянии в первые века ислама она выдержала сильнейший натиск мусульманского литературного элемента, сохранила свои традиции и, более того, способствовала зарождению и развитию новых жанров прозы. Именно такая эволюция персидской прозы в первых веках

ислама способствовала тому, что в эпоху Саманидов, когда сложились благоприятные условия для развития всех видов литературы, персидская проза трансформировалась в относительно завершенную систему с многообразием жанров и спецификой формы и содержания.

Во второй части данного раздела, называющейся «Арабская проза и переводческое движение», рассматриваются арабоязычные произведения первых веков ислама, влияние арабской литературы и культуры, в особенности, арабской прозы, на развитие персидской прозы, рассматриваются образцы арабоязычного творчества писателей иранского происхождения, распространенные жанры арабской прозы и др.

Период после арабского нашествия в социальной и культурной жизни Хорасана и Мавераннахра характеризуется такими крупными изменениями как смена религии, смена письменности и принятие арабского языка в качестве официального. В результате этих изменений иранские народы вошли в орбиту целостной арабо-мусульманской культуры, которая была продуктом соприкосновения и синтеза достижений различных культур. Существенный вклад в сложение и развитие арабо-мусульманской культуры и литературы внесли представители иранских народов.

В ходе развернувшегося в Халифате переводческого движения на арабский язык был переведен и основной корпус доисламской прозаической литературы иранских народов. В «ал-Фихрист»-е Ибн Надима и других источниках указаны имена более двадцати переводчиков, среди которых наибольшей известностью пользовались Ибн ал-Мукаффа¹, Навбахтиды, Али ибн Зияд ат-Тамими, Хасан ибн Сахл, Балазури, Исхак ибн Язид, Мухаммад ибн Джахм ал-Бармаки и др.

Среди переведенных с пехлевийского на арабский язык памятников следует прежде всего назвать такие исторические и эпические произведения как «Хватай-намак» или «Сияр мулук ил-фурс», «Рустам и Исфандийар», «Сират Анушерван», «Сират Ардашер», «Тадж-нама», «Гах-нама» и др. Наибольшей популярностью в Халифате VIII-IX вв. пользовались доисламские этико-дидактические сочинения, т.е. «андарз-намак», представленные переводами «Завешания Ардашира его сыну Хурмузу и ответ Хурмуза отцу», «Книги Зодонфарруха воспитании сына», «Завешания Ардашира его сыну Шапуру» и многими другими.

Особый пласт среди переведенных памятников составляют такие художественно-литературные произведения, как «Калила и Димна», «Булухар и Будасаф» и др. Переводы доисламских произведений на арабский язык способствовали сохранению и развитию иранских литературных традиций в условиях смены письменности и языка, обогатили арабскую прозу новыми веяниями и темами, стали одним из существенных факторов зарождения персидской прозы в эпоху Саманидов.

К VIII-IX вв. относится сложение различных видов и жанров арабской прозы, непревзойденным образцом которой считается Коран. Благодаря

творчеству Ибн-ал-Мукаффы, Сахла ибн Харуна, Ибн Кутайбы, ал- Джахиза наибольшего развития в арабской прозе достиг жанр «адаб». Основы другого жанра арабской прозы – «тарассул» были заложены выдающимся писателем иранского происхождения Абд ал-Хамидом ал-Катибом. Существенное влияние на развитие указанных жанров оказали традиции доисламской прозы иранских народов.

Таким образом, посредством арабоязычной прозы VIII-IX вв. в персидско-таджикскую прозу проникли не только традиции литературного письма доисламской культуры и мифологии иранских народов, но и новое исламское мировоззрение.

Третий раздел этой главы называется «Начало персидской прозы и ее эволюция». В нем исследуются не дошедшие до нас прозаические сочинения первых веков ислама и сохранившиеся памятники прозы IX-X вв., а также прослеживается эволюция жанров персидской прозы в X-XIII веках.

Данный раздел состоит из трех частей. **В первой части, - «Несохранившиеся произведения»**, - дается характеристика не дошедших до нас персидских сочинений VIII-IX вв., которые зафиксированы в арабских и персидских источниках последующих веков. Их можно разделить на три группы.

1. Научные, исторические и литературные книги, в которых разные по объему отрывки из древних текстов даны или дословно, или с небольшими изменениями.

2. Художественно-биографические произведения о жизни прошлых веков и библиографические труды, которые содержат фрагменты несохранившихся произведений, имена их творцов и некоторые другие сведения.

3. Арабские переводы персидских прозаических сочинений, оригиналы которых утрачены.

Наиболее ранние образцы прозы на персидском языке, записанные на разных алфавитах, по воле случая сохранились до наших дней. В частности, один из древнейших образцов персидской эпистолы был найден в 1901 году английским ученым А. Стоуном в Китайском Туркестане. Ж. Лазар, считает, что найденный текст представляет собой частное письмо начала VIII в. и датируется примерно 717-718 гг (11). От того времени сохранились и другие фрагменты, написанные сирийским и манихейским алфавитами.

Две персидские книги первых веков ислама – книгу Бехофариды Фарвардинана, предназначенную последователям его религии, и книгу преданий о Муканне - имел под рукой Абу Райхан Бируни, когда писал свое произведение «Асар ул-бакийа».

Другим произведением, относящимся к первой половине VIII в., является перевод книги Шанака - знаменитого индийского врача. Книга эта известна под названиями «Пять посланий Шанака» и «ас - Самум». Другая книга индийской медицины под названием «Чарка» по приказу Бармакидов была переведена сначала на персидский, а затем и на арабский языки.

Исторические и литературные источники гласят, что среди наиболее ранних образцов персидской прозы имелось несколько персидских тафсиров, древность которых по сравнению с «Тафсиром» Табари не вызывает сомнений. В частности, Гуламхусейн Сиддики сообщает о существовании древнего тафсира, принадлежащего перу Абу Али Мухаммада ибн Абд ал-Ваххаба Джаббаи Хузистани (235-303).

К числу прозаических сочинений на персидском языке относится утраченный словарь Абу Хафса Сугди, которого причисляют к наиболее ранним персоязычным поэтам. Наряду с этим, Гуламхусейн Сиддики в предисловии к «Куразаи таби'ийат» отмечает ряд других несохранившихся персидских прозаических произведений, к которым относятся «Магази Хамза», книга о деяниях Рустама, восходящая к «Хватай-намак» и др (6,84).

Вторая часть этого раздела называется «Сохранившиеся произведения IX-X вв.». В ней рассматриваются факторы развития персидской прозы в эпоху Саманидов.

Самым ранним из дошедших до нас прозаических памятников на языке фарси-дари средневековые источники представляют предисловие к «Шах-нама Абумансури», созданной в 957г. коллективом образованнейших людей Хорасана. Предисловие это насыщено ценнейшей историко-культурной информацией. В предисловии мотивирована необходимость создания «Шах-нама», отмечены заслуги наместника Хорасана Абу Мансура Мухаммада ибн Абд ар-Разака в сборе древних легенд и преданий Аджамы.

Другая прозаическая версия «Шах-нама» принадлежит перу жившего в первой половине десятого века Абу-л-Муайяда Балхи. Это сочинение, упоминаемое в средневековых источниках под названиями «Шах-нама-и Муайяди» и «Шах-нама-и бузург», также утрачено и лишь некоторые его предания пересказаны в анонимной «Истории Систана».

Персидская проза в X в. рассматривалась в качестве одного из важнейших средств сохранения и передачи различных исторических и научных знаний. Этой функцией прозы обусловлено появление в тот период важнейших исторических, религиозных, медицинских, философских и иных сочинений, представлявших различные жанры научной прозы. Наибольшее количество книг в X в. было написано по истории Ирана, о жизни бывших царей, пророков и халифов, а также по истории городов и земель, что было обусловлено становлением национальной государственности Саманидов.

Наиболее объемным историческим сочинением является персидский перевод «Тарих ур-русул ва-л-мулук», известный также под названием «Тарих Табари». Этот огромный труд, написанный Абу Джа'фаром Мухаммадом ибн Джариром ат-Табари (ум.в 923 г.), дошел до нас в переработке на фарси саманидского вазира Абу Али Бал'ами, сына знаменитого вазира Абу-л-Фазла Бал'ами.

Наряду с чисто историческими сочинениями в X в. были созданы также и произведения историко-географического содержания, в которых исторический материал переплетался с географическими сведениями. Наилучшим образцом подобного рода прозаических сочинений считается «Худуд ул'-алам мин ал-маширик ила-л-магриб» анонимного автора. Этот труд был написан в 982-983 гг. для эмира Абу-л-Хариса Мухаммада ибн Ахмада.

Значительную долю прозы того времени составляют коранические сочинения. В научно-литературной иерархии того времени составление коранических комментариев занимало почетное место. Подтверждением тому является становление школы персидско-таджикского комментаторства в X в.

Важнейшим творением комментаторской школы X в., сохранившимся до наших дней, является перевод «Тафсира» Табарни, создание которого исследователи относят предпочтительно к 963 году, с разницей годом раньше или позже. Бахар сообщает, что данный труд вначале был составлен в четырнадцать томах, а затем сокращен до семи, каждый из которых охватывал одну седьмую часть Корана. Сохранился также и другой комментарий к Корану, известный под названием «Тафсир-и Куръан-и пак» или «Тафсир-и пак», датируемый концом X - началом XI вв. По сообщению З.Сафа, неполный список этого тафсира хранится в библиотеке Лахора (10,211).

По поручению Саманидских правителей помимо коранических комментариев был создан также и ряд других произведений, в которых разбирались законы шариата, толки и течения в исламе. Одно из таких произведений, под названием «Савод ул-а'зам», написанное Абу-л-Касымом Исхаком ибн Мухаммадом Самарканди, отмечено иранским ученым Махди Баяни (13,57). Данное произведение, древность которого подтверждается обнаруженным им списком, посвящено догмам ханафитского толка. Другую ветвь школы комментаторства составляет толкование суфийской терминологии и доктрины различных течений тасаввуфа. Наиболее полно это направление комментаторства представлено четырехтомным трудом Абу Ибрахима Исмаила ибн Мухаммада Мустамилли Бухараи «Шарх ат-та'аруф ли мазаб ит-тасаввуф».

X в. отмечен развитием не только теологических наук. Представители других наук также создавали многочисленные труды на арабском и персидском языках, ряд из которых дошел до нас на языке оригинала или в переводе. К их числу следует причислить сочинения Абу Мансура Муваффака Харави «ал-Абния ан хакайик ил-адвия» и книгу Ахавайни Бухараи «Хидайат ул-мут'аллимин фи-т-тиб», написанные в области медицины. Следует особо подчеркнуть вклад Абу Али ибн Сины в развитие различных наук. Некоторые из его трудов, охватившие почти все культивировавшиеся в то время, отрасли знаний и творчества, написаны на персидском языке.

Количество трудов Ибн Сины на персидском языке, по подсчетам ученых, достигает 23 наименований. В этот перечень входят такие произведения, как «Даниш-нама», «Рисала-йи набз», «Ме'радж-нама». «Кунуз ул-муаззин», «Зафар-нама», «Илал-и тасалсули мавджудат», «Кураза-йи таби'ийат» и др.

Таким образом, анализ персидских прозаических произведений IX-X вв. подтверждает факт окончательного становления различных жанров персидской прозы с точки зрения их формы и содержания, тематики и стиля. Проза X века во многом определила как основные направления, так и особые течения в персидской прозе последующих веков.

В третьей части этого раздела, названной «*Эволюция персидской прозы в IX-XIII вв.*», исследуется развитие прозы в указанный период, ее совершенствование в разных аспектах, рассматриваются основные жанры прозы и наиболее яркие образцы этих жанров.

Падение государства Саманидов, повлекшее за собой крупные перемены в общественно-политической жизни Хорасана и Мавераннахра, не привел однако к резкому изменению литературной жизни страны в первой половине XI в. Принципы мышления людей пера, общая картина литературной жизни, литературный стиль, а также основные особенности прозы Саманидской эпохи не претерпели каких-либо существенных изменений. Начало создания целого ряда произведений было положено в конце X в., завершение же совпало с первой половиной XI века. В X веке окончательно сформировались стилевые, тематические и формальные свойства большинства прозаических жанров. В последующем развитие этих жанров в большей степени определялось внутрижанровыми и внутрилитературными канонами, нежели изменениями в социальном климате общества. Эволюция жанра происходила на уровне писательского мастерства.

Политическая обстановка второй половины XI в., связанная с укреплением власти новообразованных самостоятельных ханств, оказала свое влияние на формирование нового стиля в прозе. Усиление влияния ислама и формирование целостной исламской культуры повлекли за собой определенные изменения в литературном мышлении и стиле. Последствием этого явилось внедрение арабского языка в государственное делопроизводство, что проложило дорогу новому литературному стилю, названному иракским. Начиная со второй половины XI в., этот стиль, отличавшийся насыщенностью арабскими элементами, вступил в свои права в литературе данного региона. Под его влиянием в прозе также появились новые направления и жанровые виды со своими стилистическими и тематическими свойствами.

Появление различных религиозных толков и философских течений, доктрины которых выражались посредством литературных произведений, не могло не сказываться на расширении идейно-тематических рамок пер-

сидской прозы. Приверженцы этих толков и течений, чтобы распространить, растолковать свои взгляды и идеи, создавали специальные книги и трактаты. В частности, большинство прозаических произведений Насира Хосрова было посвящено толкованию догм исмаилитов. Произведения Ибн Сины выражали идеи школы перипатетиков. В сочинениях Сухраварди нашло свое отражение учение школы ишрак. Философские воззрения мутакаллимов были представлены в прозаических сочинениях Газали. Появление таких школ и течений, их толкователей и приверженцев оказало большое влияние на стиль и язык литературы. Лучшим подтверждением тому является жанр *тарассул*, который не только приобрел новое звучание, новый колорит, но и породил новый вид письма под названием *ихванийат*. Переписка Айн ул-кузата с Газали и сборник писем Газали отчетливо отражают обновление жанра *тарассул*. В целом проза этого периода характеризуется тем, что выражение религиозно-философских и мистических идей и взглядов становится одной из важнейших ее функций.

Возрастающее влияние ислама на литературу обусловило дальнейшее развитие комментаторства, о чем свидетельствует создание ряда тафсиров. В частности, наиболее известными тафсирами того времени на персидском языке считаются «Кашф ул-асрар» Хаджи Абдаллаха Ансари, «Тафсир Сурабади» Абу Бакра Сурабади, «Равзат ул-джинан» Абу-л-Футуха Розы и др. Наряду с тафсирами Корана создавались также близкие им по духу произведения, которые называются «Книгами пророков». Лучшим образцом этого вида прозы указанного периода считается «Кисас ул-анбийа» Абу Исхака Ибрахима ибн Мансура ибн Халафа Нисабури.

Упрочением устоев ислама объясняются также и развитие суфизма и увеличение числа его ответвлений. Возникновение новых течений в недрах суфизма повлекло за собой создание произведений со специфическими стилистическими, языковыми и тематическими особенностями, совокупность которых сегодня именуется суфийской прозой.

Крупными представителями суфийской литературы, такими как Абдаллах Ансари, Абу Саид Абу-л-Хайр, Айн ул-кузот Хамадани, Шихаб уд-дин Сухраварди, Наджм уд-дин Рази, Абу-л-Хасан Харакани, Абд ул-Карим Кушайри, Аттар Нишабури, созданы многочисленные произведения, признанные лучшими в суфийской прозаической литературе исследуемого периода. К числу таких произведений несомненно относятся «Чихилу ду фасл дар хикайат-и машайих» («Сорок две главы истории о старцах»), «Сад майдан» («Сто ристалиш»), «Мухаббатнама» («Книга о любви») Абдаллаха Ансари, «Нур ул-улум» («Свет науки») Абу-л-Хасана Харакани, «Рисала-и Кушайрийа» Абд ул-Карима Кушайри, «Бахр ул-хакикат» («Море истины»), «Саваних» Ахмада Газали и др.

Наравне с другими видами персидской прозы в исследуемый период большого развития получила историография. Классическим образцом

исторических сочинений эпохи считается «Тарих-и Байхаки» Абу-л-Фазла Байхаки, в котором автор сохранил стиль и традиции исторической литературы эпохи Саманидов. Наряду с общими историями составлялись также частные и региональные истории, в которых излагались исторические события определенного периода или отдельного региона. Лучшими образцами таких историй считаются «Тарих-и джахангуша-йи Джувайни» Атамалика Джувайни, «Тарих-и Систан» анонимного автора и др. Перевод «Тарих-и Бухара» Наршахи также был осуществлен в это время.

Другой распространенной формой бытования персидской прозы в исследуемый период был перевод художественно-исторических произведений других народов. Переводились, в основном, те произведения, сюжет которых восходил к индийским или индоиранским источникам. Как правило, эти переосмысленные в свете идеологии ислама произведения переводились с арабского языка. Самыми известными среди этой группы переведенных сочинений считаются «Калила и Димна» Абу-л-Ма'али Насруллаха, «Марзбан-нама» Са'д уд-дина Варавини, «Синдбад-нама» Захири Самарканди, «Тути-нама» Зийа уд-дина Нахшаби, сюжет которого заимствован из известной индийской книги «Шукасапгати». Все эти сочинения изобилуют рассказами и притчами.

В системе персидской прозы исследуемого периода важное место занимали этические и дидактические произведения, в которых нравственные постулаты выражались посредством коротких басен, притч и аллегорических рассказов. Различные малые жанры, смешиваясь в рамках одного произведения посредством индивидуальности стиля, образуют новый, более объемный жанр, представленный в прозе такими произведениями как «Кабус-нама» Унсур ул-ма'али Кей-Кавуса, «Джавами' ул-хикайат ва лавами' ур-ривайат» Мухаммада Ауфи Бухарайи, «Гулистан» Са'ди Ширази. В книге «Ахлак-и Насири» Насир уд-дина Туси и подобных ей сочинениях морально-этические вопросы решаются преимущественно посредством абстрактных теоретических поучений, а место притч и рассказов в них занимают высказывания и изречения мудрецов.

Важную ветвь научной прозы исследуемого периода составляли сочинения по литературоведению, в которых рассматривались теоретические вопросы литературы, поэтика стиха, особенности поэзии и прозы, кодификация персидского аруза. Лучшими образцами литературоведческой прозы периода признаны «Тарджуман ул-балага» Мухаммада Умара Радуйани, «Хадайик ус-сехр ва дакайик уш-ши'р» Рашида Вагвата и «ал-Му'джам фи ма'айнр аш'ар ил-Аджам» Шамса Кейса Рази.

Таким образом, в персидской прозе рассматриваемого периода внутри отдельных жанров происходил процесс образования различных видов, что указывает на жанровое многообразие прозы. Совершенствование прозы сопровождалось углублением личностного начала не только в

произведениях жизнеописательного характера, но и в эпических, религиозных и нравоучительных сочинениях.

Глава III - «Содержательно - функциональная классификация прозы» - состоит из шести разделов. Ввиду того, что жанровая классификация прозы во многом базируется на идейно-тематическом факторе в этой главе диссертации предпринята попытка классификации персидско-таджикской прозы.

Исходя из огромного материала средневековой прозы и учитывая мнение филологов можно выделить следующие разновидности прозы:

- 1) эпические и героические произведения;
- 2) лирические произведения, состоящие из сказаний, рассказов, легенд, преимущественно с любовной тематикой;
- 3) исторические произведения;
- 4) религиозные произведения;
- 5) мистические произведения;
- 6) этико-дидактические произведения;
- 7) научные и философские произведения;
- 8) произведений житийного жанра;
- 9) литературная критика;
- 10) языковедческие и литературоведческие произведения;

Первый раздел настоящей главы называется *"Научная проза"* и состоит из пяти частей. В первой части названной *"Научно-философская проза"*, подвергнуты исследованию содержательные и стилистические особенности философской прозы.

В классическом и современном литературоведении термин «философская проза» используется в двух значениях: в широком значении, когда имеются в виду все научные произведения, посвященные философским вопросам, такие, как "Зад ал-мусафирин" Насира Хосрова, "Асас ул-иктибас" Насир уд-дина Туси, и в узком значении, когда подразумеваются философские произведения, сочиненные преимущественно в художественной форме с использованием образов, поэтических фигур и т.д. В литературоведении эти произведения иногда называют символической философской прозой.

Признаки философской прозы отмечаются еще в доисламских персидских произведениях. В персидской же литературе исламского периода основоположником философской прозы признан Ибн Сина. В его прозаических философских произведениях, в том числе "Даниш-нама", "Рисала-йи ме'раджийа", или "Ме'радж-нама" и др. преобладает стиль арабской научной прозы. Ибн Сина является и зачинателем художественно-философской прозы, которая представлена в его произведениях "Хай ибн Якзан" и "Саламан и Абсал". Философские проблемы в этих произведениях изложены в форме художественного повествования. Оно считается одним из первых сочинений, в котором путешествие разума излагается в

аллегорической форме, в произведении преобладают элементы художественного познания. В последующем путешествие разума и души в персидской литературе, особенно в мистических произведениях, заняло прочное место.

Указанные сочинения Ибн Сины не только способствовали взаимопроникновению перипатетизма и мистики, но и отражению абстрактно-интеллектуальных понятий в форме зримых и чувственных образов. Они положили начало философско-мистическим аллегорическим произведениям.

Изучение содержания философских произведений XI-XIII веков показывает, что философская проза в определенной степени отражала доктрины и воззрения распространенных в тот период философских школ и течений. Так, появился целый ряд философских произведений, отражающих взгляды исмаилизма, в том числе "Кашф ул-махджуб" Сагзи, "Джаме' ул-хикматайн" и "Ваджх-и дин" Насира Хосрова и др. Несмотря на насыщенность языка произведений Насира Хосрова философской терминологией, повлекшей за собой определенную усложненность стиля, его сочинения, отличаются доступностью изложения и элементами художественности. Именно это побудило Бахара назвать Насира Хосрова "последователем саманидской прозы" (4,152-153).

Традиции символично-философской прозы были продолжены Фахр уд-дином Рази («Джаме' ул-улум») и Шихаб уд-дином Сухраварди («Рисолат ут-тайр», «Хикмати ишрау», «Лугати муран», «Сафари симург»), для которых характерны наличие сюжета, повествовательный стиль и средства художественной речи.

Таким образом, с развитием философских школ философская проза получила широкое распространение и выработала свой стиль, выйдя за рамки регламентаций научной специфики, она приобрела литературно-художественные свойства, что послужило основой формирования литературно-философской прозы.

Вторая часть данного раздела называется *«Проза математических и естествоведческих знаний»*. В ней рассматриваются особенности произведений, излагающих вопросы математики и естествознания, астрономии и географии.

Первым произведением, освещающим вопросы астрономии и астрологии и считающимся наиболее ранним образцом персидской научной астрономической прозы, является «Китаб ул-бади». Забихуллах Сафа датирует его написание 367/977-978 г (9,620).

Диссертант на основе рассмотрения образцов географической («Худуд ул-олам» анонимного автора), астрономической («ат-Тафхим ли авайил санаат ит-танджим» Бируни, «Равзат ул-мунаджджимин» Шахмардана ибн Абу-л-хайра), математической («Рисала-йи асрар-и улви ё кайинат джав (в)» и «Рисалат уш-шабакат» Абу Хагама Исфизари), естествоведческой

(«Кураза-йи таби'ийат» Ибн Сины) литературы прослеживает процесс сложения языка и стиля научной прозы и приходит к следующим выводам: язык научной прозы начального этапа рассматриваемого периода отмечается конкретностью изложения, простотой, отсутствием усложненностей и художественных фигур; именно в этих произведениях заложены основы терминологического арсенала персидского научного языка, совершенствование которого продолжалось в последующих веках.

В третьей части этого раздела, озаглавленной «*Проза медицинских произведений*», исследуются особенности прозаических сочинений по медицине и врачеванию.

Необходимо отметить что в первые века ислама с греческого и сирийского языков на арабский, а по сведениям некоторых источников и на дари были переведены произведения по медицине. Более того, к этим переводам были написаны обширные комментарии и толкования. Медицинские произведения в указанном периоде преимущественно писались на арабском языке.

Первой медицинской книгой, написанной на персидском языке в середине X века, считается «Хидайат ул-мута'аллимин фи-т-тиб». Абу Бакра Раби' Ахмада Ахавайни Бухарайи. Язык книги отличается простотой, отсутствием изощренности и риторических фигур. Видимо по этой причине Низами Арузи назвал ее «посредственной» книгой.

Огромная заслуга в развитии персидской медицинской прозы принадлежит Абу Али ибн Сина, большинство трудов которого были написаны на арабском языке, а затем переведены на персидский язык.

Большой известностью в рассматриваемый период пользовались такие крупные медицинские произведения, как «ал-Абнийя ан хакайик ил-адвийа» Абу Мансура Муваффака ибн Али Харави и «Захира-йи хоразмшахи» Исма'ила Джурджани.

Важнейшими особенностями этого рода произведений считаются конкретность изложения и насыщенность их языка научными терминами. Учитывая языковые и стилистические своеобразия медицинских прозаических произведений, можно заключить, что стиль изложения в этом виде прозы преимущественно диктуется спецификой соответствующей области науки.

Литературно-художественная ценность этих произведений определяется наличием в них рассказов и преданий о жизни врачей, которые встречаются, например в «Хидайат ул-мута'аллимин» и «Захира-йи хоразмшахи». Вопросы практической медицины, связанные с нравственными аспектами врачевания и этикой врача, нашли свое отражение в отдельных главах «Чахар макала» и «Кабус-нама» в форме занимательных и нравоучительных рассказов.

Следующая часть этого раздела - «*Проза практической мудрости*» - посвящена исследованию особенностей этико-дидактических произведений.

Знания в трудах средневековых ученых разделены на две категории, обобщенно названные теоретической и практической мудростью. Согласно логике этой систематизации знаний, к «практической мудрости» относятся этика, домоводство и политика.

Наиболее ранним и известным образцом прозы «практической мудрости» считается книга «Зафар-нама» Бузургмихра, переложенной в X в. с пехлевийского на фарси по приказу Нуха ибн Мансура Саманида. Авторы большинства источников приписывают перевод этой книги Абу Али Бал'ами. «Зафар-нама» написана в форме вопросов и ответов.

«Кабус-нама» Унсур ул-ма'али Кейкавуса положила начало новому этапу развития прозы «практической мудрости», так как впервые в этом произведении вопросы теоретической и практической мудрости нашли свое совокупное освещение. Подтверждением сказанного может служить композиция произведения: сначала приводится предварительное разъяснение тех или иных этических устоев или общественно-политических вопросов, а затем иллюстративный материал в виде притч и исторических анекдотов. Морально-этические, общественные и политические вопросы в «Кабус-нама» освещены в их тесной взаимосвязи, причем не только на уровне «практической мудрости», но и в отдельных случаях, на уровне «теоретической мудрости». Это положение конкретизировано в диссертации отрывками из главы «Стремление к достижению красноречия».

Использование аллегорических рассказов и отдельных стихов в «Кабус-нама» характеризует стиль этого произведения как переходный от стиля прозы *мурсал* к стилю прозы *мазуи* и *фанни*. Хотя и автор воздерживается от применения *садж'* и поэтических фигур, тем не менее, начальные элементы художественности отчетливо заметны.

Выработанный автором «Кабус-нама» стиль изложения был использован в творчестве других писателей, например, в «Насихат ул-мулук» Газали и «Сийасат-нама» Низам ул-мулка. Однако, если в «Кабус-нама» совмещаются общественно-политические вопросы, домоводство и этика, то в «Насихат ул-мулук» Газали и «Сийасат-нама» Низам ул-мулка преобладают вопросы политики и государственного правления. При этом и социальные вопросы тоже не остаются за пределами внимания этих авторов. Другое существенное различие этих произведений заключается в сюжетной линии рассказов. Например, в «Насихат ул-мулук» в большинстве случаев рассказы принимают форму сентенций. Не имея сюжета, они больше походят на пересказ или речь. В этих рассказах отдельная морально-этическая проблема пересказывается со слов одного героя, или же качества, свойственные той или иной исторической личности, резюмируются в аллегорической форме.

В ходе исследования отмечено, что персидская проза в XII в. вступила в новую стадию своего художественного и стилистического обновления и совершенствования. Основы развития художественных аспектов прозы, заложенные в указанных произведениях, положили начало подлинно художественной прозе. На этой почве появился целый ряд произведений, в которых доминантными свойствами становятся писательское мастерство, художественность и соразмерность. Образцами таких произведений признаны «Калила и Димна» Абу-л-ма'али Насруллаха, «Синдбад-нама» Захири Самарканди, два перевода «Марзбан-нама» Испахбада Марзбана ибн Рустама ибн Шарвина, осуществленные Мухаммадом ибн Рази ал-Малтйави и Са'д уд-дином Варавини, а также «Ахлак-и Насири» Насир уд-дина Туси, в котором нашел свое продолжение стиль изложения «Калилы и Димны». Наличие сюжетной канвы в рассказах этих произведений, использование аятов, хадисов, притч и других средств художественного изображения являются показателем степени совершенствования прозы «фанни». В указанных произведениях уже отсутствует характерное ранним дидактическим сочинениям предваряющее изложение моральных вопросов, а весь комплекс морально-этических представлений и вопросов сконцентрирован вокруг сюжетной оси рассказов. Другим признаком совершенствования художественности рассматриваемой прозы считается применение приемов обрамленной повести (кисса андар кисса), получившее большое распространение вслед за созданием «Калилы и Димны».

Следует отметить, что «Ахлак-и Насири», хотя и написана в стиле «Калилы и Димны», по характеру постановки вопросов и форме изложения похожа на более ранние произведения. Автор разъясняет суть этических проблем, по необходимости приводя короткие рассказы. В этом произведении все три части «практической мудрости» представлены раздельно. И книга озаглавлена соответственно составляющим «практической мудрости». Рассказы, используемые автором, в большинстве своем короткие, и приводятся они в форме пересказа со слов героя или в виде изложения этического вопроса в высказывании одного из героев, которые обычно являются историческими знаменитостями. Превалирование арабских стихов в данном произведении повлекло за собой усложнение языка, а насыщенность теоретическими вопросами приближает его к трактатам, написанным научным стилем.

Таким образом, в контексте развития персидской прозы в рассматриваемый период сформировалась одна из продуктивных ее отраслей, а именно проза «практической мудрости», которая прошла большой путь развития от прозы *мурсал* до прозы *фанни*. В произведениях практической мудрости, отражавших морально-этические вопросы, авторы, желая добиться выразительности изложения, стремились использовать элементы художественности, такие, как наличие сюжета, образность

и ритмичность речи. Это, в свою очередь, способствовало дальнейшему развитию художественных аспектов прозы.

Во втором разделе этой главы, озаглавленном «Религиозная проза», предметом исследования являются особенности религиозных книг, коранических тафсиров и научно-религиозной литературы. Исходя из специфики религиозной литературы, этот раздел диссертации разделен на две части. Первая часть, названная «Персидские тафсиры и их литературное значение», посвящена исследованию историко-литературной и художественной сущности тафсиров. Известно, что тафсиры по объему относятся к числу крупных произведений, вбирающих в себя предания, рассказы, полезные сведения религиозного характера, стихотворные отрывки и др. Литературно-художественная ценность такого рода произведений определяется прежде всего семантическими и формальными особенностями содержащихся в них рассказов и преданий. Эти рассказы и предания, обладая самостоятельными сюжетами, по сути могут составить основу целостного художественного произведения.

Первым дошедшим до нас тафсиром на персидском языке является «Тафсир-и Джуббаи» Абу Али Джуббаи.

К числу древнейших и авторитетнейших персидских тафсиров относится перевод «Тафсир-и Табари», основанный на «Джаме' ул-байан фи тафсир ил-Кур'ан» Мухаммада Джарира Табари. Будучи богатым источником мифологических представлений, «Тафсир-и Табари» оставил яркий след в мусульманской культуре и мировосприятии. Охватывая огромный по объему мифологический материал, вбирая в себя рассказы и предания, этот тафсир имеет огромную художественную ценность. Манера изложения тафсира отличается простотой и ясностью, отчего текст читается легко и доставляет наслаждение. «Тафсиры Табари» является одной из лучших популяризаций религиозной мысли, носителем огромного культурного слоя.

К концу X-началу XI вв. относится другой тафсир, получивший название «Тафсир-и Кур'ани пак». Тафсир этот не завершен, не известен его составитель. Сохранившийся его фрагмент показывает, что его текст был также насыщен рассказами, преданиями, историческими анекдотами и легендами, в которых вкуче заключены не только религиозное значение книги, но и ее литературно-художественная ценность.

К рассматриваемому периоду относится и такой известный тафсир, как «Кашф ул-асрар ва идат ул-абрар» Майбади. В составлении своего тафсира Майбади опирался на комментарии известного поэта и мистика XI в. Абдаллаха Ансари, о чем свидетельствуют многочисленные цитаты из посланий и трактатов последнего. Как и другие тафсиры, тафсир Майбади включает в себя многочисленные предания, притчи и рассказы, представляющие собой художественное целое. Применение садж' в речи

автора, проиллюстрированное в диссертации отрывками из его произведения, свидетельствует о наличии в нем элементов прозы *мазуи* и *фанны*.

К рассматриваемому периоду относятся также целый ряд других тафсиров, среди которых наибольшей известностью пользовались «Тадж ут-тараджим» или «Тафсир-и Исфакхани» имама Имам уд-дина Абу-ль-Музаффера Шахфура (ум. в 1079г.) и «Тафсир-и Сурабади», составленные в середине XI в.

Во второй части этого раздела, названной «**Научная и художественно-религиозная проза**», предметом исследования являются прозаические научные и художественные религиозные произведения. Большинство книг религиозной научной прозы, рассматривающих вопросы мусульманской юриспруденции и исламской доктрины, не лишены художественных атрибутов. Поэтому, такие произведения не должны оставаться за рамками исследования общего процесса развития персидской прозы.

Одним из древнейших образцов научно-религиозной прозы считается книга Абу-л-Касима ибн Мухаммада Самарканди «Савад ул-а'зам», посвященная вопросам доктрины ханафитского толка. Манера изложения этой книги, в которой преобладает научный стиль, отличается простотой и ясностью. Принципы верования суннитов изложены в книге Наджм уд-дина Насафи «Э'тикад-и ахли суннат ва джама'ат».

Следует заметить, что в указанный период был написан целый ряд книг, основной целью которых было изложение основ идеологии и взглядов тех или иных течений и сект ислама. Так, автор книги «Ба'з фазайих ар-равайиз», по сведениям источников, вначале был шиитом, а затем принял взгляды суннитов. Его книга написана в порицание постыдных поступков суннитов. В ответ на эту книгу было написано другое сочинение, излагающее и комментирующее взгляды шиитов.

К числу известных научно-религиозных произведений относится «Тарджума-и Футух-и Ибни А'зам», составленное Ахмадом ибн Мухаммадом ал-Муставфи ал-Харави. Стиль сочинения близок к художественному.

Несколько произведений научно-религиозного содержания создано Абд ал-Каримом Шахристиани. Этот крупный ученый-теолог оставил в наследство одну книгу на персидском языке под названием «Маджлис», опубликованный в предисловии перевода его книги «Милал ва нихал». Стиль изложения книги «Маджлис» весьма приближен к разговорной речи, что свидетельствует об отсутствии изощренности и витиеватости в языке автора.

К числу важнейших книг научно-религиозной прозы на тему «милал ва нихал» относятся «Байан ул-адйан» Абу-л-ма'али Мухаммада ибн Абдаллаха и «Табсират ул-'авам фи ма'рифат макалат ил-анам» Саида

Муртаза ибн Даи Хасана Рази, в которых отчетливо проявляются элементы художественного изображения.

В развитие научно-религиозной прозы весомый вклад внес имам Газали. Принадлежащие его перу книги «Эхйа улум ад-дин», «Кимийа-и са'адат» и «Фазайл ул-аном мин расаил худжджат ил-ислам», раскрывают доктрину ислама и философию калама. Они содержат также интересные рассказы о деяниях выдающихся представителей суфизма, отмеченные печатью художественного вкуса автора.

Наряду с имеющими ярковыраженный научно-религиозный характер прозаическими произведениями в рассматриваемый период был написан также целый ряд произведений, в которых преобладает художественно-литературный аспект. Основой этих произведений являются рассказы и сказания, которые содержались в тафсирах, а затем, обрастая новыми элементами, вышли за рамки таких книг и переросли в религиозные сказания. Такие религиозные сказания представлены в персидской прозе рассматриваемого периода книгами «Джанг-нама-йи хазрати Али», «Хафтадх газе» и др.

Характерным образцом персидского житийного жанра в прозе считается «Кисас ул-анбийа», дошедший до нас в нескольких редакциях. Первая редакция этой книги появилась в середине XI века и принадлежала перу Исхака ибн Ибрахима ибн Мансура ибн Халафа Нишапури. Книга написана в форме последовательного изложения рассказов и сказаний, каждый из которых имеет форму цельного художественного произведения.

Таким образом, научно-религиозные произведения не только образовали особое направление в персидской прозе, но и обусловили появление ее важной ветви – художественно-религиозной прозы.

Третий раздел этой главы, озаглавленный «**Суфийская проза**», посвящен исследованию особенностей прозаической суфийской литературы, ее стилистических и языковых свойств.

Известно, что тасаввуф как религиозно-философское явление не только оказывал большое влияние на общественно-политическую жизнь рассматриваемого периода, но и способствовал формированию самостоятельной суфийской литературы, которая включает в себя как поэтические, так и прозаические произведения.

С точки зрения тематики и содержания прозаические суфийские произведения можно разделить на три группы:

1. Научно-теоретические суфийские произведения, в которых преимущественно излагаются идеология и устои тасаввуфа, комментируются его догматы.

2. Художественно-символические суфийские произведения, в которых суфийские мотивы изложены в завуалированной символической форме или с участием персонифицированных персонажей - животных и птиц.

3. Произведения, содержащие рассказы и предания о жизни суфиев и их изречения. Лучшими образцами этого рода произведений считаются книги о ступенях (табакот) и добродетелях (манакиб) суфиев, а также суфийские тазкира.

Следует отметить, что большинству суфийских произведений свойственна общность стиля. Литературно-художественная ценность таких произведений определяется содержащимися в них рассказами и преданиями, которые авторы обычно приводят в качестве иллюстрации или подтверждения своих мыслей. Но в этом виде суфийского наследия художественно-литературный аспект проявляется менее отчетливо, так как здесь превалирует специфический суфийский стиль.

К наиболее ранним произведениям суфизма относится «Нур ул-удум» Харакани, освещающий взгляды и убеждения суфиев и отдельные вопросы мистицизма. Книга написана упрощенным стилем X в., однако специфические особенности речи, аллегоричность изложения и суфийская символика значительно осложняют ее язык.

Целый ряд однотипных суфийских произведений появился и в последующие века. Среди них следует назвать «Кашиф ул-махдзуб» Худжвири, «Тамхидат» Айн-ул-кузата Хамадани, «Мирсад ул-ибад» Наджм ул-дина Рази, «Шарх-и шатхийат» Рузбехана Бакли. Эти произведения в силу того, что в них в основном рассматриваются теоретические вопросы суфизма, причисляются к научно-теоретической суфийской прозе.

Другой пласт суфийского наследия образуют жития мистиков, известные под названиями «табакат», «манакиб» и «тазкира». Эти произведения содержат рассказы и предания о великих представителях суфизма. Основоположником такого рода суфийской литературы считается Абдаллах Ансари, крупнейшим произведением которого является «Табакат ус-суфийа», насыщенное рассказами, преданиями и изречениями известных шейхов и суфиев. Язык книги настолько прост, что приближается к разговорной речи.

В жанре «Табакат ас-суфийа» Ансари были написаны «Тазкират ул-аулийа» Аттара и «Асрар ул-тавхид» Мухаммада Мунаввара. Основное отличие «Асрар ул-тавхид» от двух других книг заключается в том, что она содержит житие только одного великого шейха – Абу Саида Абу-л-Хайра.

Кроме «Табакат-ус-суфийа», Ансари принадлежит целый ряд других прозаических произведений суфийского содержания, в том числе «Мунаджат-нама», «Насаик», «Зад ул-мусафирин», «Канз ус-саликин», «Каландар-нама», «Мухаббат-нама», «Хафт хисар», «Рисала-йи дилу джан», «Рисала-йи варидат», «Илахи-нама» и др. Этим произведениям свойственно искусное применение *садж*, поэтических нравоучительных вставок и коротких рассказов, заложивших основы прозы *фанни* в суфийской прозаической литературе.

Другой слой суфийского прозаического наследия составляют моносюжетные произведения символично-художественной суфийской прозы. Одним из самых известных произведений подобного рода считается «Рисалат ут-туйур» Ахмада Газали. Идеи и взгляды суфиев в этом произведении выражаются в аллегорических персонификациях птиц, что и придает ему символический характер. В целом, в подобных произведениях художественность слога является определяющей. Ахмад Газали создал еще ряд других произведений, в том числе «Бахр ул-хакикат» и «Саваних», освещающие преимущественно теоретические вопросы тасаввуфа.

Таким образом, в многочисленных произведениях суфийского толка заметен индивидуальный стилиевой почерк авторов. Однако общность изобразительного пространства, составляющими которого являются мировосприятие и особенности речи определенного социального слоя, придает всем этим сочинениям единый тип изложения. В большинстве рассказов, вкрапленных в суфийские произведения, основу сюжета составляют реалии жизни известных исторических личностей, что способствовало усилению реалистического начала в суфийской прозе. С другой стороны, средства художественной изобразительности и сюжетика суфийских произведений играли заметную роль в становлении и развитии прозы *маузун* и прозы *фанни*.

Глава IV, названная «*Жанровое многообразие персидской прозы*», композиционно отражает принятую в научной литературе классификацию персидской прозы. Жанровое наследие средневековой персидской прозы составляют *устура*, *хикайат*, *латифа*, *дастан*, *андарз-нама*, *макама*, *манакиб*, *тарассул*, *тарих-нама* и *сафар-нама*. В диссертации даются характеризующие сведения о каждом из этих жанров, анализируются типологические черты каждого жанра на материале лучших его образцов, прослеживается внутрияжанровая эволюция.

Устура (*мифология*) в словарях и литературно-исторических книгах разъясняется как начальные представления человека относительно познания мира. Так как эти представления зиждились на воображении, в них были заложены элементы художественного восприятия действительности.

С учетом доисламских религиозных представлений процесс развития древнеиранской мифологии разделяют на три периода: мифология солнцепоклонничества, зороастрийская мифология, манихейская мифология.

Признание *устура* в качестве самостоятельного жанра прежде всего связано с тем, что почти все представления и предания мифологического характера опираются на определенную сюжетную канву с присущей ей формально-стилистической законченностью. В иранской мифологии с самого начала мифические сюжеты группировались вокруг небесных героев. Например, превращение Митры (Мехр) в тысячеглазое существо в

представлениях последователей зороастризма свидетельствует о наличии элементов художественного представления.

В процессе эволюции мифов от первичных представлений о мире и самом человеке к сказочным и героическим легендам, проявилась тенденция к созданию героических мифов, подготовивших почву для формирования эпических произведений. Авестийские мифы содержат многочисленные легенды о великих героях древнего Ирана – Рустаме, Сийавуше, Сухрабе, Кей-Кавусе, Афрасийабе и других, которые в дальнейшем легли в основу больших поэтических и прозаических произведений. В частности, многие из этих мифов переосмыслены в «Шахнаме» Фирдоуси. В последующем устные мифы и легенды получили письменное оформление в дастанах, их герои из фантазии перешли в реальность.

Хикайат (рассказ), «Хикайат» – слово арабского происхождения, и большинство лексикографов объясняют его как рассказ, сказание, пересказ и т.д. Жанровые признаки рассказа резюмируются двумя особенностями: краткостью и реалистичностью. Такого мнения придерживается, в частности, Х.Размджу (27,279). З.Сафа считает рассказ одним из видов поэмотворчества и сказительства (дастанпардази ва киссагуйи) (10,60).

Мнения многих исследователей и собственные наблюдения процесса жанровой эволюции *хикайата* дают основание заключить, что по своим жанрово-стилистическим характеристикам хикайат имел большие возможности и широко использовался в ткани литературных, исторических, религиозных, научных и других произведений, что привело к обогащению поэтики рассказа. Заложенные в природе *хикайата* такие жанровые особенности, как подвижность и синкретизм, позволили ему перерасти в самостоятельный вид прозы.

Первые образцы *хикайата* можно встретить в «Письме Тансара», которое является одним из самых ценных доисламских произведений ираноязычной литературы. Традиция использования *хикайата* получила продолжение в таких известных произведениях, как «Тарих-и Табари», «Чахар макала», «Калила и Димна», «Синдбал-нама», «Кабус-нама», «Сийасат-нама» и др. Однако писатели и исследователи эти произведения *хикайат* и *дастан*, четко не разграничивали. Например, создатель «Тути-нама» в начале произведения использует выражение «рассказчик этих рассказов и сказитель этих сказаний», а главы произведения называет не *хикайат*, а *дастан*. Поэтому невозможно категорично утверждать о самостоятельности *хикайата* в этот период. Авторы книг, в принципе, условно называют *хикайатом* те отрывки, которые приводят для иллюстрации своих мыслей.

В дальнейшем, когда появились многочисленные произведения, содержащие самостоятельные *хикайаты*, наступила эпоха жанрового совершенства *хикайата*, образцы которого можно встретить в «Джава-

ме'ул-хикайат ва лаваме' ур-ривайат» Мухаммад Ауфи и «Гулистане» Са'ди.

Таким образом, в процессе эволюции *хикайат* из иллюстративного композиционного элемента, приводимого для более эффективного изложения цели, превратился в самостоятельный жанр и выработал свои жанровые особенности.

Латифа (анекдот). *Латифа* считается одним из распространенных жанров персидской прозы, представляющий различные жизненные ситуации в кратком сюжете, в которых отражаются положительные и отрицательные черты общественных отношений. Основной особенностью анекдота является высмеивание какого-либо нежелательного качества человека или общественного явления. Средством высмеивания служат юмор и сатира, иносказание и диалог. Его героями являются выдуманные или реальные личности, исторические и сказочные персонажи, которым присущи мудрость и остроумие, правдоискательство; они наивны и простодушны, непонятливы и прижимисты, слабы и немощны.

Как самостоятельный жанр анекдот проделал длинный путь развития. По литературным и историческим данным еще в давние времена цари и султаны в своих дворцах держали шутов и скоморохов для развлечения и потехи, которым, наравне с певцами и поэтами, оказывали особый почет. Их анекдоты устно распространялись среди народных масс, разными путями проникали в письменную литературу.

По материалам исследования можно заключить, что, как самостоятельный малый жанр, анекдот формировался в X-XIII вв. И при расширении тематики анекдота неизменными в нем оставались юмор и сатира, изящная ирония. Прекрасные образцы анекдота представлены в «Джаваме' ул-хикайат» Мухаммада Ауфи, «Гулистане» Са'ди. Подчеркивая этот момент, Дж. Дорри пишет, что «Джаваме' ул-хикайат» содержит более 2000 пословиц, рассказов, макама и анекдотов (8,43). Можно предположить, что основное различие между анекдотом и коротким рассказом, прежде всего, заключается в изяществе и остроумии, сатире и критике, комедийности в поведении и разговоре, присущих персонажам анекдота. Эти особенности отмечены в образцах анекдотов из «Джаваме' ул-хикайат», проанализированных в диссертации.

Андарз-нама (наставления). Среди персидских прозаических произведений существует много таких, где прямое изложение этико-дидактических норм является основной целью автора. Поэтому эти произведения названы наставлениями. Первые образцы наставлений мы встречаем среди пехлевийских произведений. Известно, что интерес иранцев к наставлениям и нравоучениям берет начало со времен Зороастра, и дидактические пехлевийские книги основываются именно на древнеперсидских морально-этических нормах.

Андарз-нама пехлевийской эпохи относится к этической прозе, лучшими образцами которой являются «Андарз-и Азарбади Мехраспандан», «Андарз-и Ануширвани Дана», «Андарз-и данайан ба Мазлистан», «Андарз-и Хусрави Каватан», «Андарз-и дастур ба бехдинон», «Андарз-и Бехзоди Фаррух-Пируз», «Дару-йи хурсанди», «Рисала-йи рузха», «Андарз-и чи кунам ба шума кудакан» и др.

По мере распространения ислама в характере таких произведений произошли коренные изменения. Однако в начальный период исламизации стиль пехлевийских дидактических книг некоторое время еще сохранялся. Авторы большинства источников утверждают, что «Джавидан хирад» Абу Али Мискавейха относится к числу крупнейших этических произведений. Своеобразие манеры изложения и наличие типовых кратких изречений свидетельствуют о влиянии традиций этико-дидактической пехлевийской литературы на стиль автора этой книги. Этот объемный труд по этике в последующие века стал основой целого ряда книг наставлений, среди которых наибольшей известностью пользуется «Ахлак-и Насири» Насир уд-дина Туси. На это обстоятельство указывает и сам автор «Ахлак-и Насири».

Кисса. Большинство словарей объясняют слово *кисса* как рассказ, сказка. Само толкование слова связывает *кисса* с рассказом. Наиболее раннее теоретическое осмысление *киссы* в исторических произведениях встречается в «Нафайс ул-фунун» Амули. Автор этой книги *кисса* считает одну из частей Тафсира (16,17). Из рассуждений Амули можно сделать вывод, что в начальный период персидской литературы *кисса* преимущественно означала предание, сказание внутри тафсира. Весомым аргументом в пользу вышесказанного может служить преобладание коранических *кисса* в «Тафсир-и Табари».

Новое понимание термина *кисса* предполагает, как определяющий признак этого жанра, присутствие необычного, фантастического в сюжетной линии, в действиях персонажей. Нужно подчеркнуть, что на подобное осмысление *кисса* оказали влияние наиболее ранние образцы этого жанра. Изложение первых необычных явлений в *киссах* берет начало в житиях святых. В дальнейшем с расширением тематического круга *кисса* в сюжетную линию и действия основных героев проникли мотивы колдовства, волшебства и т.п.

Предпосылки возникновения *кисса*, наравне с их комментирующим началом, связаны с влиянием древних индийских и иранских произведений и народных сказаний. *Кисса*, приведенные в книгах «Калила и Димна», «Тути-нама» Нахшаби, основываются на сюжетах из древнеиндийских сказаний. Впоследствии, через перевод на арабский язык, а затем с арабского на персидский, они растворились в исламском мышлении, но основа сюжетов этих сказаний сохранилась. В литературоведении эти сюжеты называются «странствующими».

В большинстве рассказов проявляется их повествовательный характер, который считается основным фактором, связующим этот жанр с другими. Кроме того, рассказы преимущественно начинаются с таких оборотов, как «авардаанд, ки ...» (передают что ...), «накл кунанд, ки ...» (рассказывают, что...) и т. п., и заканчиваются такими выражениями, как «бала рафтам, хава буд, пайин амадам, замин буд, кисса-и ма хамин буд» (вверх поднялся, было небо, вниз спустился, была земля, этим закончился и наш сказ).

В *кисса* обычно излагаются действия и поступки человека в соответствии с его умственными и физическими возможностями. Но ввиду ограниченности пространственно-временных возможностей действий человека появляется необходимость циклических форм, в которых средством соединения различных *кисса* служит форма обрамления.

Кисса как сказы о необычных отношениях и сверхъестественных явлениях насыщены гиперболами и аллегориями. Жизнь героя и его стремление решить стоящие перед ним трудные задачи, а также сверхъестественные события, изображаются посредством этих художественных фигур речи. Такие художественно насыщенные *кисса* оказывали влияние на развитие прозы *фанни*. С другой стороны, эволюцией персидской литературы было обусловлено внедрение в тематический круг *кисса* любовных, религиозных, мистических и героических тем.

Макама. По сведениям большинства словарей и тафсиров, *макама* толкуется как местопребывание, собрание, место сбора племени, произношение проповеди, хутбы и является синонимом хадиса, хикайата и истории. В историческом литературоведении под понятием *макама* подразумевается жанр который «соединяет в себя свойства стихов и прозы, изысканной украшенной литературы и живой речи, ученый спор соседствует в них с рассказом о ловкой плутовской проделке, душеспасительная проповедь—с фривольным анекдотом, назидательные рассуждения—со злой сатирой...» (24,3).

Данный жанр берет начало в арабской литературе, в которой авторами первых *макам* считаются ал-Харири и Баде'уз-заман Хамадани.

В дальнейшем *макамы* появились и в персидско-таджикской прозе, первые образцы которых принадлежат перу Хамид уд-дина Балхи. «Макомоти Хамиди» написано искусственной прозой, в которой преобладает фигура саж'. Содержание произведения составляют литературные дискуссии и полемика. Необходимо подчеркнуть, что простота изложения в *макамах*, прежде всего, связана с тем, что они произносились изустно как проповеди. В композиционном отношении начала и концовки *макам* однотипны. Так, большинство рассказов «Макамат-и Хамиди» начинается следующей фразой: «Хикайат кард мара дусте, ки ...» (Рассказал мне один из друзей, что...). После этой наводящей фразы следуют выражения типа «мунис-и хилват буд», «шам'-и шабхайи гурбат буд», «дар суфут-и

мехрджуй буд», «муваддат-и ў субат-е дошт» и другие, имеющие одинаковый смысл: все они подчеркивают близость и дружественную связь рассказчика с третьим лицом. Концовки этих рассказов по форме тоже похожи друг на друга. В стиле изложения некоторых произведений можно наблюдать жанрово-стилистические особенности *макамы*. Например, «Гулистан» относят к *макаме* потому, что рассказы в нем ведутся от имени третьего лица и итог подводится стихами. Эти особенности наблюдались в *макамах* и до Са'ди. В «Асрар ут-тавхид» рассказы приводятся от имени третьего лица, но уже называется имя рассказчика, чего не было на предыдущих этапах развития жанра.

В целом в *макаме* не развиты все элементы сюжета, вследствие чего основа сюжета не получила полноценного оформления. В *макамах* преобладает повествовательная манера изложения. Обильное использование саж' и некоторых других поэтических фигур иногда приводит к тому, что внимание читателя привлекают главным образом внешние качества изображения, а не события и цели его выражения. К характерным признакам *макамы* следует отнести и то, что каждая *макама* имеет свое название, обусловленное местом происшествия главного события или темой.

Манакиб (жизнеописания). В словарях слово *манакиб* объясняется как добродетельные качества, достойное поведение, качество и таланты, становящиеся поводом к хвале.

Манакиб – это произведения, которые содержат рассказы, написанные особым стилем о жизни великих представителей религии, науки, литературы, суфизма, с целью выражения их достоинств и заслуг. Существуют также *манакибы* носящие автобиографический характер и написанные учениками и последователями об учителях и преподавателях. Проявления первых элементов *манакиба* можно обнаружить в житиях пророков и святых, типа «Кисас ул-анбийа» Исахака ибн Ибрахима Халафа Нишапури, «Аджайиб ул-кисас» Абдаллаха ибн Мухаммада Муфти, «Кисас ул-анбийа» Абд ул-Латифа Бирджанди.

По широте охвата материала и специфике содержания *манакибы* можно разделить на две группы:

1. *Манакибы*, посвященные жизнеописанию пророков или великих религиозных деятелей. Примером может служить «Кисас ул-анбийа».

2. *Манакибы*, посвященные суфиям. Эти произведения, в свою очередь подразделяются на несколько видов.

а) *манакибы*, или *табакат*, описывающие жизнь шейхов и суфиев в связи с их принадлежностью к определенным суфийским орденам или направлениям. Такой стиль изложения присущ «Табакат ус-суфийа» Абдаллаха Ансори и «Табакат ус-суфийа» Сагзи.

б) *манакибы*, в которых жизнеописание суфиев осуществляется по династическому принципу в рамках одного суфийского ордена. Примером этой группы произведений можно считать «Манакиб ул-'арифин» Шамс уд-

дина Мухаммада Афлаки, посвященный жизни Джалал уд-дина Руми и суфийскому ордену Мавлавия. По форме текста «Манакиб ул-'арифин» можно судить, что и в этом жанре преобладает повествовательная манера изложения. К *манакиб* можно отнести и антологии шейхов и суфиев, ибо в них можно наблюдать особенности, присущие этому жанру.

Сафар-нама (книга путешествий). По мнению большинства исследователей, *сафар-нама* – это произведение, где писатель описывает свои наблюдения от путешествий в разные города, области, страны. Основные отличия *сафар-нама* от *тарих-нама* и других прозаических произведений прежде всего заключается в описании различных краев и земель, передаче необходимых социальных, политических, культурных сведений. Кроме того, часто сам писатель был участником событий и происшествий, изложенных в *сафар-нама*. Такие особенности в *тарих-нама* и других прозаических жанровых формах наблюдаются сравнительно редко. Самым ярким примером *сафар-нама* в истории персидской литературы считается «Сафар-нама» Насира Хосрова, в которой налицо все особенности этого литературного жанра. Возникновение *сафар-нама* относится к доисламскому времени. *Сафар-нама* можно разделить на две группы:

1) *Сафар-нама*, созданные на вымышленном материале;

2) *Сафар-нама*, содержащие описание действительных путешествий автора.

К первому виду *сафар-нама* относится «Ардавираф-нама», в которой рассказывается о путешествии героя произведения Вирафа или Ардавираза в загробный мир. Поэмы «Халика» Санайи, «Мантик ут-тайр» Аттара также, с некоторыми оговорками, можно отнести к фантастическим *сафар-нама*, в которых преобладают иносказание, завуалированность, символика, элементы фантастики и вымысла.

Во втором виде *сафар-нама* предпочтение отдается изображению действительных событий, их конкретике и аргументированности. Такие жанровые и тематические особенности четко наблюдаются в «Сафар-нама» Насира Хосрова.

В *сафар-нама*, описывающих реальные путешествия, повествуется о политической, социальной и культурной ситуации краев, где автор сам побывал. Сюжетная линия *сафар-нама* зависит от течения самого путешествия. В целом, *сафар-нама*, как особый литературный жанр имеет свою специфику, которая заключается прежде всего в документальности и аргументации сведений. Центральным персонажем *сафар-нама* является сам автор.

Тарассул. В словарях *тарассул* объясняется как размеренное чтение, размеренная речь. В жанровом понимании *тарассул* есть синоним письма, послания, трактата, эпистолярного сочинения. Этот вид прозаических произведений большей частью выходил из-под пера секретарей, письмоводителей. Так как сочинение *тарассул* по происхождению

связывают с писцами, время его возникновения можно отнести к Сасанидскому периоду. Ярким примером *тарассула* может служить «Намайи Тансар». Кроме того, А. Тафаззули, ссылаясь на древние источники, сообщает о существовании писем Ануширвана, Хосрова Парвиша, письма императора Византии к Шапуру Сасаниду и ответа Шапура ему, двух писем Бахрама Гура: одно — вельможам, другое — своим чиновникам в различных городах (3,296).

В истории персидской прозы *тарассул* считался элементом эпистолярной науки, поэтому создавались специальные произведения, разъясняющие его особенности. Мухаммад Амули в «Нафайис ул-улум», изложил содержание эпистолярной науки, в том числе особенности сочинения *тарассула* в тридцати пунктах, в которых уже можно выделить некоторые его жанровые особенности. Основам искусства дабира и правилам составления посланий посвящены и ряд других сочинений, в том числе «Дастур-и дабири» Абд ул-Халика Майхани, «Чахар макала» Низами Арузи Самарканди, «Кабус-нама» Унсур ул-ма'али Кай-Кавуса.

Расширение функциональной нагрузки посланий в процессе их исторического развития привело к появлению различных видов посланий с присущими им формально-стилистическими особенностями. К таким видам следует отнести *султанийат* и *ихванийат*. Под термином *султанийат* подразумеваются послания, которыми обменивались султаны и эмиры. В *ихванийат* же преимущественно излагаются научные и философско-мистические вопросы. В этом отношении характерны послания Айн ул-кузата Хамадани и Ахмада Газали, в которых превалирует философско-мистическая тематика.

Тарих-нама Некоторые исследователи определяют *тарих-нама* как произведение, излагающее цепь различных, заслуживающих упоминания событий, которые происходили до времени жизни автора. Другие относят к *тарих-нама* произведения, охватывающие важнейшие события определенных периодов жизни человечества.

Наиболее ранние элементы историографии проявляются в пехлевийских сочинениях эпохи Сасанидов. Из исторических произведений того периода сохранилось только «Карнамак-и Артахшир-и Папакан», сюжет которого основан на среднеперсидских преданиях. Основное содержание произведения складывается из исторического материала, смешанного с легендами об Ардашире—первом Сасанидском царе, что дает основание считать данное произведение своего рода историческим романом.

Исторический труд Мухаммада Джарира Табари «Тарих ул-умам вал-мулук», который при Саманидах переработал на персидский язык Абу Али Бал'ами, вдохнул иранскую струю в исламскую историографию. Первая часть этой истории, особенно история царей Ирана, изложена на основе древнеиранских преданий. На этом основании можно утверждать, что в

исторических сочинениях, последовательно излагающих минувшие события, преобладают легенды, предания и рассказы, которые и составляют художественную ценность этих произведений. К этому следует добавить, что язык и манера изложения указанного произведения отличаются простотой и ясностью, характерными для стиля «сахли мумтане'».

Развитие *тарих-нама* в последующие века привело к появлению новых видов исторических сочинений, так называемых частных *тарих-нама*, которые охватывают в основном материал об определенном историческом периоде или истории отдельных стран или регионов. Примерами таких *тарих-нама* можно считать «Тарих-и Байхаки», «Тарих-и Бухара», «Тарих-и Систан» и другие.

Таким образом, в ходе исторического и жанрового развития в средние века *тарих-нама* приобрела полную самостоятельность и специфическую манеру изложения. Конкретика изложения и ссылки на историческую информацию, использование рассказов, преданий, легенд совокупно определяют литературно-художественную и жанровую специфику *тарих-нама*.

Дастан. Большинство источников и словарей при разъяснении лексического и терминологического значения *дастан* считают его синонимом *хикайат*, *кисса*, *афсона*.

Т. Намдариян возводит возникновение дастана к кораническим аятам и считает его синонимом *масал* (притча, басня). По подсчетам ученого, в Коране есть 360 масалов, обладающих типологическими особенностями *дастана* (23,138).

Гулам-Хусейн Юсуфи отмечает существование дастана в индийских ведах. Примером ведийских дастанов, дошедших до наших дней, он считает «Калилу и Димну» (7,147). Синонимичность дастана и кисса, ривайата и афсана отмечается и в последующих персоязычных прозаических произведениях. Так, например, Нахшаби, автор «Тути-наме», в начале приводит выражение «хоки-йи ин хикайат» (сказитель этих рассказов) и условно называет свои кисса хикайатами. В другом месте он, указывая на время создания произведения, называет их афсана. При оглавлении этих хикайат Нахшаби чаще использует слово дастан, например, «Дастан четвертой ночи».

Из этого можно заключить, что в тот период дастан еще не приобрел полностью свои жанровые особенности. Именно поэтому Нахшаби, в соответствии со взглядами своего времени, не разграничивает эти три жанра. Некоторые жанровые разграничения соблюдены в «Марзбан-нама», однако и в этом произведении, как в начале, так и в оглавлениях, кисса и ривайат названы дастаном. Но и в этом произведении повествовательному тону и притче в сказе о жизни героя придается первостепенное значение. Исходя из этого, можно предположить, что в то время все три жанра — кисса, дастан и афсана — еще только складывались и воспринимались в границах одного жанра.

Дастану рассматриваемого периода в большинстве случаев присущи такие свойства поэтических дастанов, как наличие сюжетной линии, аллегоричность, полиперсонажность, строгая последовательность в описании событий и др. Преобладание художественных изысков говорит о формировании прозы фанни в жанре дастан.

Таким образом, по предварительным соображениям можно заключить, что в средние века дастан уже приобрел некоторые свои особенности что позволяет условно определить его жанровые границы.

В заключении подытожены основные теоретические обобщения и выводы, содержащиеся в четырех главах диссертации.

Проведенное исследование показало, что персидско-таджикская классическая проза, зародившаяся на стыке IX и X веков, является сложным многогранным, и в то же время целостным культурным феноменом. Реконструкция процесса становления и формирования прозаических жанров в настоящей работе осуществлена с учетом своеобразия средневековой литературно-эстетической мысли.

Средневековые филологи считали, что проза – это нестихотворный текст, в котором наблюдаются в той или иной мере элементы «украшательства». Процесс развития прозы, в частности, ее системы, художественных средств и стиля, предопределил появление таких разновидностей прозы, как собственно проза (настри мурсал), ритмизированная проза (настри моузун), рифмованная проза (настри мусалджла¹) и изящная проза (настри фанни).

В диссертации жанровые признаки прозы определены с трех позиций: – формально-стилистической, т.е. совокупность особенностей, характеризующих стиль и стилевые течения; идейно-тематической т.е. дифференциация прозы, породившая новые жанры; становления отдельных жанровых форм и их особенностей. Одновременно на фоне исследования формирования жанров предпринята попытка периодизации стилевых течений прозы X-XIII вв. и ее функционально-тематической классификации.

Естественно, что все эти вопросы, связанные с зарождением и становлением жанров средневековой прозы, рассмотрены в тесной взаимосвязи с традициями донсламской иранской литературы и социально-культурной средой исламского периода.

Новое исламское мироощущение трансформировало художественное восприятие иранских народов. Вместе с тем, их богатое наследие, видоизменяясь под воздействием новых социально-исторических обстоятельств, вошло в ткань исламского мышления.

Образование национального государства на территории Хорасана и Мавераннахра способствовало формированию и развитию языка дари и культивированию литературы на этом языке. Развернувшееся переводческое движение, с одной стороны, стимулировало возможности литературного языка, с другой, заложило основы некоторых новых жанров и течений.

Ранние образцы прозы на фарси, не дошедшие до нас в своем большинстве, восходят к VIII-IX векам. Ввиду этого временем становления и развития персидско-таджикской прозы справедливо считают X век. Первые персидские прозаические произведения возникли на почве национального эпоса, из которого были почерпнуты мифологические представления, легенды, сюжеты, предания. Национальный эпос в своих лучших проявлениях содействовал сложению жанровой и сюжетной основы персидской прозы.

Важным моментом прозы X века была широта ее жанрово-тематического диапазона. Свидетельством тому служат многочисленные произведения этого периода на историческую, историко-религиозную, эпическую, географическую, философскую, медицинскую и дидактическую тематику. В X веке завершается формирование жанров персидской прозы, разнообразных по форме, тематике и стилю, что наметило основные вехи развития персидской прозы.

Новые общественно-политические и социально-культурные отношения, сложившиеся в Хорасане и Мавераннахре после падения государства Саманидов, новые идейные и духовные течения и движения, укрепление позиций ислама и появление в его рамках различных толков и течений не могли не сказаться на эволюции персидской прозы. Развитие прозы в последующих веках характеризуется внутрижанровым многообразием, усилением творческой индивидуальности писателей, дальнейшим совершенствованием стиля и художественных фигур, выработкой сюжетно-композиционных основ, усложнением и насыщением языка арабскими элементами. Свойственный литературе Саманидского периода хорасанский стиль, хоть и держался в творчестве отдельных писателей первой половины XI века, во второй его половине был вытеснен новым, иракским, стилем.

В X-XII вв. завершилось стилевое формирование прозы. Еще одним доказательством тому может служить факт появления ряда книг теоретического характера, предписывающих правила и каноны литературного творчества.

В системе персидской прозы исследуемого периода важное место занимали: историография, представленная как общими, так и региональными хрониками, с преобладанием в них принципов художественно-нравственного осмысления исторической действительности; эпистолярный жанр, обогатившийся новыми видами посланий, такими, как ихванийат и султанийат, которые достигли высшей степени изящества и утонченности слога; литературно-художественные произведения, являвшиеся переосмысленными в свете ислама переложениями древних индо-иранских дастанов или их переводами с арабского на персидский язык; дидактические произведения с расширившимся кругом нравственно-этических проблем и с жанровым многообразием; народная проза, оформившаяся в самостоятель-

ную ветвь персидской прозы; сочинения по литературоведению с попытками теоретического переосмысления литературного опыта прошедших веков и выработки норм литературно-художественного творчества и др.

Классификация средневековой прозы с присущей ей многообразием стилей, идейных течений и формально-композиционных свойств сопряжена с определенными трудностями. В диссертации, основываясь на литературную практику средних веков и учитывая положения современного литературоведения, выделены и проанализированы следующие виды персидской прозы X-XIII веков: научная проза с такими разновидностями, как научно-философская проза, математическая и естественноведческая проза, медицинская проза; проза «практической мудрости», включающая произведения нравственно-этического, дидактического и политического содержания; религиозная проза, охватывающая коранические тафсиры, научно-религиозные и художественно-религиозные произведения; суфийская проза, включающая научно-теоретические, художественно-символические произведения и сочинения житийного характера и др. В каждом из этих видов проанализированы особые стилистические и композиционные свойства как жанрообразующие компоненты.

Именно к исследуемому периоду относится завершение процесса формально-художественного становления таких жанровых форм, как *устура*, *хикоят*, *латифа*, *кисса*, *дастан*, *андарнома*, *макама*, *манакиб*, *тарассул*, *тарих-нама*, *сафар-нама*. Эволюция каждой из этих жанровых форм подвергнута в диссертации тщательному анализу на примере наиболее заметных ее проявлений.

Процесс становления жанров в персидско-таджикской прозе X-XIII вв. со всеми вытекающими отсюда теоретическими и практическими вопросами, представляет собой очень сложную, многогранную и в то же время целостную проблему. Несмотря на проведенное исследование, многие аспекты этой проблемы нуждаются в дальнейших поисках. Особенно это касается углубленного самостоятельно-раздельного исследования стилей и жанров прозы. Надеемся, что они найдут своих исследователей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. عبد الحسين زرین کویب، از گزشتہ الہی ایران مروری پر نثر فارسی، سعیدی در شعر فارسی با نظری بہ الہیات معاصر، تهران: انتشارات بین المللی الہدی، ۱۳۷۵
2. Алимардонов А. Таърихчаи насри тоҷику форс.//Дурдонаҳои наср: Намунаҳои насри форсу тоҷик (асрҳои X-XIII).-Душанбе: Ирфон, 1987.-Ҷ.1.- 55 с.
3. احمد تفضلی، تاریخ الہیات ایران پیش از اسلام بہ کوشش ژاله آموزگار، تهران: انتشارات سخن ۱۳۷۶ - ۲۵۲ صی

4. محمد تقی بهار ملك الشعراء، سبک شناسی یا تاریخ تطور نثر فارسی، جلد اول، تهران: چاپ خانه خوینگار ۱۳۳۱ - ۳۳۷ ص
5. Восиев Қ. Номаи ҷавонмардӣ. -Душанбе: Ирфон, 1986- 144 с.
6. غلامحسین صدیقی، نمونه سخن فارسی، تهران ۱۳۸۸
7. غلامحسین یوسفی، لیدار با اهل قلم، در باره بیست کتاب نثر فارسی تهران انتشارات علمی، ۱۳۷۵
8. Дорри Дж. Персидская сатирическая проза. – М.: Наука, 1977.- 216 с.
9. نبیح الله صفا، تاریخ الہیات در ایران و در فکرو زبان پارسی، جلد اول، از آغاز عهد اسلامی تا نوره سنجوشی، چاپ لوازم، تهران: انتشارات فردوسی، ۱۳۷۱ - ۷۱۶ ص
10. نبیح الله صفا، گنجینه سخن، جلد ۱-۲، چاپ لوم، تهران، ۱۳۵۰ شمسی
11. Лазар Ж. Забони дарӣ ва забони порсӣ дар рӯзгори Фирдавсӣ// Ҷавонони Тоҷикистон,- 1991.-5 нояб.
12. Махдиев С. Истоки и развитие малых жанров прозы персидско – таджикской литературы X –XIV вв. –Душанбе: Маориф,1989.- 421 с.
13. مهدی بیاتی، یک نمونه نثر فارسی از نوره رودکی مجله دانشکده الہیات، شماره ۲-۴ ششم ۱۳۷۸ ص ۵۷-۷۰
14. Мирзозода Х. Таърихи адабиёти тоҷик: (Аз давраҳои қадим то асри XIII).- Душанбе: Маориф, 1989- Кит.: 1(II).- 421 с.
15. Мусулмонкулов Р. Саҷъ ва сайри таърихии он дар насри тоҷик.- Душанбе: Ирфон, 1970.- 217 с.
16. نفیس القنون فی عرایس العیون، تألیف علاه بنس الدین محمد بن محمود هلی، بصحیح و با ورقی نقای چاپ میرزا ابو الحسن شعرائی تهران: خیابان بودز جوی ۱۳۷۷
17. Раҳмонов А. Пиндорҳои асотирӣ дар адабиёти тоҷикӣ.- Душанбе: Диловар, 1999.- 196 с.
18. Салимов Ю. Насри ривоятӣ. – Душанбе: Ирфон, 1986. – 127 с.
19. Сатторов А. Аристотель и таджикско-персидская мысль (IX- XV вв.) (Автореф. дис. на соиск. учён. степ. д-ра филол. наук).- Душанбе, 1984. - 40с.
20. سیروس نسیسا، سبک شناسی نثر، تهران، نثر هیژا ۱۳۷۷-۲۶۹ ص
21. سیروس نسیسا، انواع ادبی چاپ پنجم، تهران، چاپخانه راهین ۱۳۷۶ - ۳۳۳ ص
22. سیروس نسیسا، کلیات سبک شناسی، تهران: انتشارات فردوسی ۱۳۷۶ - ۳۲۸ ص
23. تقی یور نامداریان، رمز و داستان های رمزی در ادب فارسی تحلیل از داستانهای عرفانی فلسفی این سینا و سهروردی، تهران شرکت انتشارات علمی و فرهنگی، ۱۳۷۰-۵۲۸ ص

24. ал-Харири. Макамы. Арабские средневековые плутовские новеллы. Москва, Наука, 1987. 267 с.
25. Хади-заде Ф. Поэтика макама (новелл) Хамидуддина Балхи: [Опыт художественно-эстетического исследования]: Автореф. дис. на соиск. учён. степ. канд. филол. наук. – Душанбе, 1991, - 23 с.
26. Ходизода Р. Аз гузашта ва ҳозираи адабиёти тоҷик.- Душанбе: Ирфон, 1974.- 143с.
27. حسین رزعی انواع ادبی و آثار آن در زبان فارسی چاپ سوم. مشهد: مؤسسه چاپ و انتشارات استان قندس رضوی ۱۳۷۳ - ۳۵۰ صی
28. حسین خطیبی، فن نثر در ادب پارسی، چاپ دوم تهران: انتشارات زوال، ۱۳۷۵ - ۶۳۷ ص
29. حسین خطیبی، تاریخ تطور نثر فارسی، تهران، ۱۳۴۶ - ۱۷۲ ص
30. Чиллаев К. Народный роман «Абу Муслим-наме». [Опыт историко-филологической характеристики рукописного памятника]. Душанбе: Дониш, 1985. - 191 с.
31. Шарипов Х. Теоретические вопросы прозы в таджикско-персидских памятниках классического периода: Дисс. на соиск. учён. степ. д-ра филол. наук. - Душанбе, 1987. - 454 с.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

I. Монографии:

1. Художественное познание истории.-Худжанд: Рахим Джалил, 1997.-174с. (на тадж.яз.).
2. Таджикско-персидская классическая проза: Проблемы становления и принципы жанровой классификации (IX-XIII вв.).-Худжанд: Нури маърифат, 2002.- 210 с. (на тадж. яз.).

II. Статьи

3. История в зеркале литературы // Шамъи анчуман: Сб. статей.- Худжанд: Рахим Джалил, 1996. – С. 100-110 (на тадж. яз.).
4. «Шахнаме» и Саманиды // Саманиды и возрождение персидско – таджикской цивилизации. – Душанбе, 1998.-С.519-527.
5. Древнейшие образцы персидской прозы//Сб. статей молод. ученых.- Худжанд: Рахим Джалил, 1998.- С. 5-14 (на тадж.яз.).
6. Таджикско – персидская проза в первых веках ислама // Учён. записки ХГУ.- Худжанд: Рахим Джалил, 1998.-№1.- С. 232-241 (на тадж.яз.).

7. Переводческое движение в эпоху Саманидов //Древняя цивилизация и ее роль в сложении и развитии культуры Центральной Азии эпохи Саманидов. – Душанбе, 1999. – С. 128-132.
8. Нескoлькo слов о древнейших памятниках персидской прозы // Памир.- 2000.- №1-6. – С. 95-101.
9. Прoза мурсал и его особенности // Сайхун.- 2001.- №1. – С.97-104 (на тадж. яз.).
10. Традиции литературы эпохи Саманидов и ее влияние на персидско – таджикскую прозу раннего средневековья // Авеста в истории и культуре Центральной Азии. – Душанбе: Сурушан, 2001. – С. 350-363.
11. Жанры прозы и принципы ее классификации//Номаи Донишгоҳ. – Худжанд: Нури маърифат, 2001.- №3 - С.5-21 (на тадж.яз.).
12. Предисловие//Наследие Оли Сомон:[Антология персидско-таджикской прозы X в.]-Худжанд: Ношир, 2001. -С.3-60 (на тадж.яз.).
13. Стиль прозы байнобайн // Илм ва ҳаёт.- 2001.- №10-12.-С.12-14 (на тадж.яз.).
14. Авеста и доисламская персидско-таджикская проза//Нахустқомуси миллат: Сб: статей.-Худжанд: Нури маърифат, 2001.- С. 22-34 (на тадж.яз.).
15. Прoза и комментарий Корана // Илм ва ҳаёт.- 2001.- №4-6. – С. 8-11 (на тадж.яз.).
16. Дидактические прозаические и поэтические сочинения в эпоху Бехзода // Камолиддин Бехзод и актуальные проблемы культуры Центральной Азии.-Душанбе: Ирфон, 2001.-С.165-173. (в соавторстве).
17. Некоторые соображения об эволюции стиля таджикско-персидской прозы // Хуҷанд.- 2002.- №1. – С. 25-36 (на тадж.яз.).
18. Проблемы стиля персидской прозы в науке о литературе // Садои Шарқ.-2002.- №1-3. - С. 128-142 (на тадж.яз.).
19. Нескoлькo слов о классификации персидско-таджикской прозы//Пажӯҳишнома. -Душанбе: Деваштич, 2002.- С.52-64.
20. Хитоба и принципы классификации прозы в средневековой литературоведческой науке//Мат-лы науч.-теорет. и практич. конф. препод. в честь 70-летия ХГУ им. акад. Б.Г.Гафурова.-Худжанд: Нури маърифат, 2002.-С.253-256 (на тадж.яз.).
21. Ибн Сино и становление литературно-философской прозы // Хуҷанд.- 2002.- №9-10. -С.143-150 (на тадж. яз.).
22. Стилевые особенности прозы фанни // Номаи Донишгоҳ.- Худжанд: Нури маърифат. 2002. - №5.- С. 3-17 (на тадж.яз.).

23. Translation movement in the epoch of the Samanides // Ancient civilization and its role in formation and developing of central asian culture of Samanides epoch. – Dushanbe, 1999.- Pp. 130-132.
24. راجع به قدیم ترین نمونه های تتر فارسی « تمدن باستان و فرهنگ زمان سامانیان دوشنبه، انتشارات مزدیسنا ۱۳۹۹ ص. ۲۰۳-۲۱۱
25. شاهنامه و سامانیان « سامانیان و احیای تمدن فارسی تاجیکی. دوشنبه ۱۳۷۷ ص. ۵۱۲-۵۱۹

III. Подготовка текстов

26. Тысяча и одна ночь.-Душанбе: Адиб, 1992. - Т. 1.- 272 с. (в соавторстве).
27. Тысяча и одна ночь.-Душанбе: Адиб, 1992.- Т.2.- 288 с. (в соавторстве).
28. Саманиды в зеркале истории:[Подготовка текста, введения, комментариев, словаря].-Худжанд: Рахим Джалил, 1998.-Т.1.-550с.(в соавторстве:).
29. Саманиды в зеркале истории:[Подготовка текста, введения, комментариев, словаря].-Худжанд: Рахим Джалил, 1998.-Т.2.-669с.(в соавторстве).
30. Панднамэ Мотириди // Адаб.- 1999.- №1-6.- С.35-48.
31. Тутинамэ // Сайхун. – 2001.- №2.- С. 77-114.
32. Номаи Тансар // Нахустқомуси миллат.-Худжанд: Нури маърифат, 2001.- С.186-227.
33. Наследие Оли Сомон: [Подготовка текста, введения, комментариев, словаря].-Худжанд: Ношир, 2001.- 520 с.

Подписано в печать 22.11.2002 г. Формат 60x84 /16.
Объем 3 п.л. Заказ 23. Тираж 100

Издательство
«Нури маърифат» ХГУ им. академика Б.Гафурова
735700, г. Худжанд, ул. Ленина, 32.